

НАЯ ГЕЯРОВА

ХОЗЯЙКА
ДРАКОНЬЕЙ
ТАВЕРНЫ.

Возвращение

Ная Геярова
Хозяйка драконьей
таверны. Возвращение
Серия «Хозяйка драконьей
таверны», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67248810

*Хозяйка драконьей таверны. Возвращение / Ная Геярова: Авторское;
2022*

Аннотация

«И черные крылья, скроют тьму, что живет в каждом из нас.
И настанет рассвет...»

Я – дочь властвующей семьи, студентка Института Чародейства подающая большие надежды. И нечисть, для мира в который попала. Он – высший дракон, инквизитор и пришел за мной. Теперь мне во чтобы то ни стало нужно не выдать себя. А на мне еще трактир и внезапно ожившая древняя метелка. И кто-то настойчиво отправляет мне зов в ночи. А в городе пропадают маги.

Но даже инквизиторам иногда нужна помощь. А нечисть может стать другом, а не врагом. Или не просто другом? Иначе как объяснить, что рядом с ним, во мне просыпается пламя.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	49
Глава 5	77
Глава 6	93
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Ная Геярова
Хозяйка драконьей
таверны. Возращение

© Ная Геярова, 2022

Глава 1

Кабинет. Стол. Окно, в которое падал лунный свет, и мрачные, тусклые огни бра на стенах. Пламя в камине потрескивало, поедая дрова.

Дом. Мой дом. Я вернулась домой.

Но кто бы мог подумать... Я, так желавшая попасть домой, оказалась совсем не рада этому событию. А если еще точнее, я была разбита, растерянна и совершенно не понимала, что теперь делать.

Отец обнял меня и тут же отступил, рассматривая мое необычное одеяние.

– Ты сейчас же снимешь эти ужасные вещи.

«Ужасные? Хотя чему я удивляюсь? Еще пару недель назад сама бы так думала».

Отец улыбнулся мне.

– Как же я рад, что мы смогли найти тебя, Фелинария. Пришлось задействовать весь резерв института.

А я смотрела на отца, ощущая пустоту в душе. Я вернулась домой. То, о чем мечтала. Но вместо радости мне хотелось завывать.

– Девочка моя, что с твоими клыками? – Отец все еще рассматривал меня. – Почему они такие маленькие? И отчего на щеках этот нездоровый румянец? Где твоя гордость вампира?

– Подожди немного, сейчас выползут, – произнесла тихо. – И я снова стану бледная как поганка.

Улыбка с лица отца стерлась.

– Как поганка? – прохрипел он. – Фея! Что с тобой сделали в том мире? Тебя пытали? Издевались? На тебе испытывали запрещенные зелья?

«Ага, и имя тому зелью – инквизитор Айк Савал. Он остался там. Один на один с чернокнижником. Без своей магии. А я даже не успела рассказать, что перед ним высший вампир. И именно с ним предстоит бороться».

Я посмотрела в глаза отцу.

– Папа, как ты попал в таверну?

Он усмехнулся.

– Институт хорошо отрабатывает вложенный в него капитал. Правитель Василиан не зря его развивает. Сотни путей открыли, нити провели, но нашли твой след.

– Я не об этом, – покачала головой. – Как ты вошел? Я же поставила завесу от темного воздействия. А твой портал был темным.

Отец стал серьезным.

– Ну, уж завесу своей собственной дочери я точно могу обойти. А ты присядь-ка, и поговорим. Мне не нравятся твои вопросы. Что там произошло, девочка моя?

Он прошел через кабинет, сел в кресло у дубового стола.

Я плюхнулась на ближайший стул и, не задумываясь, выпалила:

– Мне нужно вернуться в тот мир, папа!

Взгляд отца изменился. Краешек правого глаза заметно дернулся.

– Даже не думай. – Из голоса пропали любящие нотки

Я не отступала:

– Когда ты вошел, то узнал инквизитора. Ты знаешь тот мир?

Он положил руки на стол и сцепил пальцы.

– Когда-нибудь, Фелинария, ты станешь преемницей главы совета. Твой муж заменит меня на посту главы Института чародейства. Так уж получилось, нечистые не дали мне сыновей. Поэтому ты в любом случае узнаешь истинную историю нашего народа. Но не станем ждать, пока ты придешь в совет. Я сейчас ее тебе расскажу. Все, что когда-то поведал нам отец.

Я не перебивала. Впервые я готова была слушать папу с таким вниманием.

– Знаешь ли ты название мира, в который попала? – спросил он.

– Я знаю, что в нем есть город Азден, это столица...

– Элтерона... – за меня продолжил отец. – Когда-то давно Азден принадлежал вампирам.

Я замерла, вслушиваясь в каждое слово.

– Да и весь мир Вастедана был полон всякой нечисти, нежити и других мистических рас. Правда, большую часть населения представляли люди и драконы. Особенно послед-

ние. Но старались жить дружно. Сильнейшими были вампиры и ящеры, – последних он назвал с мало скрываемой неприязнью, но тут же продолжил: – У нас были разные страны. Мы не претендовали на чужую землю. Инквизиция уже тогда была жестока и расправлялась с любыми незаконными темными воздействиями. Все произошло внезапно. Целый городок драконов. Дети, старики, женщины были истреблены темной магией за одну ночь. Виновным был объявлен Высший Совет Темных. Мы пытались уговорить создать общую комиссию и вместе выявить виновных, но драконы были в негодовании. А потом... Инквизиторы уничтожили наш совет. Всех разом. Лучшие маги пали жертвой доверия к драконам. Они объявили о том, что готовы к переговорам, но настаивают на присутствии всех высших магов совета нечисти и нежити. И уничтожили их. Сожгли в драконьем пламени. Вместе с ними погиб и властвовавший тогда правитель вампиров. Благо один из стражей смог спастись и отправить весть их семьям. К моменту, когда драконы отправились, чтобы уничтожить оставшихся, то, прилетели в пустые замки и поместья. На нечисть устроили гонения. Каждый, кто обвинялся в использовании темной магии, был тут же казнен. Каждый, кто был заподозрен в укрывательстве семей глав бывшего совета, уничтожался без суда и следствия. Вампиры выступили за права нечисти. И тогда началась война... Жестокая и несправедливая. Нас лишили всех прав. С того момента просто быть нечистой или нежитью стало неза-

конным. Все темные встали бок о бок, даже те, кто сроду не был в наших рядах. Но мы оказались слишком малочисленны. К тому же мы лишились лучших магов. Когда поняли, что проиграем, старший сын погибшего владыки, который к тому времени был всего лишь подростком, решил обратиться к мудрым дриадам, ведь их память хранилась веками.

Новый глава рода вампиров сам лично пришел с поклоном к Элайе, древнейшему архивариусу лесного народа. Он умолял спасти род нечисти. И тогда она собрала всю память предков и нашла, что существуют и другие миры, кроме Вастедана. Она смогла создать портал и научила этому главу вампиров. Он тут же отправил гонцов, чтобы они собрали всех оставшихся в живых и привели в городок под названием Драконья Яма. Именно там собирались строить портал, чтобы навсегда увести темный народ. К сожалению, инквизицию узнала и об этом. И когда нечисть собралась у окраины городка, на них напали. Элайя, стражи правителя и еще пара тысяч нечистых остались защищать рубежи, пока молодой владыка уводил народ. Они спасли наших предков ценой своей жизни. Никто из стоявших на рубежах не вошел в портал. Но и драконов не пропустили. Владыка со слезами на глазах обрывал нить к этому миру, навсегда закрывая путь. – Высший вампир помолчал. Посмотрел на меня. Вздохнул. – Вот такая истинная история нашего народа. Позже владыка смог успокоить нечисть. Взяв в столь молодые годы в свои руки правление, он стал лучшим. Феминик Хес-

стер смог возродить новый мир для нас. Он воздвиг города, институты, целую ветвь законов о нечисти. Когда темные только поселились в этом мире, аборигенов было мало, но они спокойно отнеслись к внезапным пришельцам. Мало того, даже давали приют на первое время в своих не слишком-то комфортных вигвамах. Именно потому сейчас местные расы уважаемы у нашего владыки, и многие из них занимают высокие посты.

Отец откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди.

– Теперь ты понимаешь, почему тебе не стоит возвращаться в Вастедан? Да и зачем? Ты снова дома, в своем мире, и здесь тебе ничего не угрожает.

Я покачала головой.

– Ты не понимаешь, папа. Я попала в тот самый городок, Драконья Яма, и там сейчас находится чернокнижник. Это древний вампир...

Лицо отца при моих словах становилось все мрачнее. А я продолжала:

– Он забирает лучших и их магию. Он увел хозяйку таверны Халли. А она спасла меня. И Айк пытается нам помочь...

– Айк? – напряженно переспросил отец.

– Айк Савал – инквизитор, – торопливо пояснила я и замолчала, заметив реакцию отца. Такого выражения я у него никогда не видела. Глаза запылали алым. Лицо перекосило, черты заострились. Кожа начала стремительно темнеть, выдавая в нем явную кровь летучих мышей. Вот-вот крылья

появятся. А это нехорошо. Высшие вампиры редко преобразались. Только в критические моменты. Сейчас же отец еле сдерживался.

– Ты называешь инквизитора по имени! Дракона по имени! Ящера! – взревел он, вскакивая с кресла. – Никогда! Даже не думай! Ты не вернешься в Вастедан! И не смей мне говорить об этом мире! Пусть сами разбираются со своими проблемами! Ты! Не вернешься!

– Но, папа!.. – попыталась настаивать я.

Тяжелый кулак опустился на стол, заставив меня вздрогнуть, а столешницу – заскрипеть. Еще никогда я не видела отца в такой ярости.

– Разговор окончен! – рявкнул он, указывая мне на дверь. – Сейчас же ступай в свою комнату. Завтра ты возвращаешься в институт и принимаешься за учебу. Забудь о Вастедане! А о том, как ты туда попала, мы поговорим позже! – он поморщился. – И выброси одежду, что на тебе.

«Выбросить? Ну уж нет!»

Я медленно поднялась. Спорить с папой, когда он в таком состоянии, не было смысла. Пожалуй, в самом деле, лучшее для меня сейчас – просто исчезнуть с его глаз.

Нужно было по этикету откланяться, но я, раздираемая бурей эмоций, вскинула голову и гордо удалилась.

Правда гордости хватило ровно до моей комнаты, где я кинулась на кровать и зарыдала.

«Нечистые, за что вы со мной так?! Аик остался там, без

своей магии, беспомощный, и даже Мотя... Разве она сможет стать опорой инквизитору? Да и останется ли он инквизитором?.. Без магии! И дриаду он уже не сможет защитить, и Халли не найдут».

Слезы лились из глаз. От обиды за Айка, Мотю... За таверну, которая точно без меня пропадет.

– Фея, – дверь тихо приоткрылась, и в комнату, крадучись, вошла Лария. Я оглянулась на сестру заплаканными глазами. Она подошла и присела на кровать.

– Отец в бешенстве. Что ты натворила? Где ты была?

Я села, вытерла рукой слезы и рассказала все сестре. Мы всегда были дружны и делились всем, о чем переживали. А тут... такое потрясение.

Лария внимательно выслушала и покачала головой.

– Вот это ты попала, сестренка. Я даже не знаю, как тебе помочь. Ты бы слышала, как кричал папа после того, как ты ушла. Он запретил мне изучать порталную магию от слова «совсем». И сказал, что будет настаивать, чтобы и в институте ее не преподавали абы кому. Только тем, кто на факультете порталщиков.

Я ушам своим не верила. Отец и на это готов пойти, лишь бы не позволить мне попасть в Вастедан. Слезы снова навернулись на глазах.

Лария присела ближе и обняла меня. Разве может быть кто-то роднее младшей сестры? Нет. Вот и сейчас мы вместе с ней сокрушались о произошедшем. А когда я немного

успокоилась, она спросила:

– А он красивый? Ну, этот твой... дракон.

Я вытерла слезы.

– Красивый. И глаза такие синие-синие, как ночное небо.

Лария оскалила клык в саркастической улыбке.

– И ты такие красивые глаза – сковородкой?

– Да, дважды.

Мы переглянулись и обе рассмеялись. Хотя мое веселье все равно было грустным.

Лария взяла меня за руку.

– Повезло тебе, Фея.

Я приподняла бровь.

– Это почему еще?

– Ты встретила настоящую любовь, – мечтательно проговорила сестра.

Я фыркнула.

– Это еще неизвестно, настоящая или нет. И любовь ли вообще.

Лария махнула на меня рукой.

– Скажешь тоже. Клыки ему дала потрогать?

Я ощутила, как вспыхнули щеки. Опустила взгляд.

– Во-о-от, – протянула сестренка. – А говоришь, не любовь. Эх. Знать бы еще, как вернуться. Если я все правильно поняла, то и твой инквизитор тоже к тебе имеет интерес. – Она вздохнула. – Мне очень жаль, Фея. Но ты же знаешь отца...

Отца я очень хорошо знала. Он всегда держал слово и, если сказал, что не пустит в Вастедан, значит, сделает все, чтобы я туда не попала.

Лария поднялась.

– Ночь дня мудрее. Отдохни, Фея. Мы что-нибудь с тобой придумаем. Мы же всегда все умели находить выход. Важно, что мы вместе. Выпутаемся. Сейчас главное – холодный разум. В пылу эмоций ничего не решить. Отдохни и успокойся. А завтра уже будем думать, на свежую голову. Мы справимся и с этим, Фея. И как всегда, будем верить и идти к цели.

Улыбнулась мне, подмигнула и вышла.

А мне стало спокойнее оттого, что сестра как всегда поняла меня, от ее уверенного «справимся».

Она права. Мы всегда с ней выпутывались из всех ситуаций. Ну, почти всех. Лария никогда не предаст. Обязательно поможет. И вдвоем мы с ней точно придумаем, как мне вернуться в Драконью Яму. Как спасти Халли и не позволить таверне разориться.

На этой мысли я снова легла в кровать. Платье я так и не сняла, отчего мне казалось, что оно, как последняя ниточка, связывает меня с тем миром, где остались друзья, которым очень нужна моя помощь. А еще от него пахло... Таверной Халли, воздухом Драконьей Ямы и чуть заметным запахом Айка.

Глава 2

Солнце Растельваниии совсем иное, чем в Вастедане. Оно восходило на юге, согревая и растекаясь по всему горизонту яркими розоватыми лучами. Уже потом, когда диск выйдет полностью, станет ярко-желтым, даруя всему миру приятный теплый оттенок. Листья, деревья – все в свете нашего солнца выглядело ярче, цвета – насыщенней, зелень – зеленее, а небо – синее. Мир Вастедана по сравнению с нашим был бледным. И рассветы не такие алые.

Я смотрела на восходящее солнце, на лучи, скользящие по вершинам деревьев и крыш. Два совсем непохожих мира, но теперь мне казалось, что в Вастедане я оставила частичку себя. И рассвет Растельваниии был для меня уже не таким ярким, словно растерял все краски.

Я стояла на балконе. Легкий утренний ветер трепал распущенные волосы. Платье я все же заменила, спрятав бывшее подальше, так, чтобы никто не нашел, и облачилась в привычное для этого мира.

Я вернулась домой. Мечтала об этом. Просила нечистых, и вот я дома.

Я вернулась. А сердце оставила там. Ощущала, как горит во мне пламя. Опаляет все внутри, несогласное с происходящим. И Лед тьмы уже не может его затушить. Оно рвется туда, в свой мир. И тянет меня.

Вдох-выдох. Я старалась его успокоить. Шептала:

– Мы вернемся. Обязательно найдем способ, как нам вернуться.

– Леди Фелинария, вы сами заправили кровать и убрались в комнате? – мои размышления прервала вошедшая в комнату горничная. Она прошла за мной на балкон и с укоризненной добавила: – Не стоило. Зачем вы утруждаете себя?

Я повернулась к девушке. Худенькая, с яркими карими глазами. В сером платье до пят. С длинной косой русых волос. У лесовичек – лесных ведьм, – согласно преданию, в волосах хранилась сила. Старые лесные ведьмы собирали их в замысловатые косы, если такую распустить, то волосы тянулись по земле. Но даже тогда они их не остригали. Я где-то читала, что у одной из древних лесовичек коса была настолько длинной и тяжелой, что старушка не могла поднять голову. Но то был миф. В нынешнее время девушки все же состригали концы, не позволяя им отрасти ниже лодыжек, о чем очень сетовало старшее поколение. У Эльи коса опускалась до колен, но была толстая, с мою руку в обхвате.

– Что плохого, если я сама заправила свою же кровать? – улыбнулась я девушке.

– Леди вроде вас не должны... – начала горничная.

– Да бросьте, Элья, – я отмахнулась. – Считайте это моей прихотью.

Она с интересом посмотрела на меня.

– Вы изменились?

Я вопросительно приподняла бровь.

Девушка растерянно пожала плечами.

– Не могу объяснить. Вроде все так, но... Аура у вас другая.

Лесные ведьмы от природы наделены даром видеть ауру любого существа.

– Какая? – спросила с любопытством.

Она задумчиво смотрела на меня.

– Яркая. Словно кусочек льда поднести к свету. Граней много. Я таких не видела у вампиров. Они же все как ледышки. А вы сейчас нет. Как будто внутри солнышко поселили.

«Солнышко, – с теплом подумала я. – Наверное, именно так Элья видит драконий огонь во мне».

Улыбнулась.

– Элья, а что у нас сегодня на завтрак?

– О-о-о, – оживилась та. – В честь вашего возвращения главный повар приготовил тушеного рябчика в ягодном соку и изумительный десерт.

Я поморщилась.

– Рябчика?

Элья нахмурилась.

– Чем вам не угодили рябчики?

Но я уже не ответила. Уверенно направилась из комнаты.

На кухне все кипело, скворчало и парило.

В герцогском замке редко завтракали в тесном семейном кругу. Зачастую за столом присутствовали помощники отца,

советники и прочие-прочие.

– Жибер, – обратилась я к главному повару, – где у нас сковорода, яйца и бекон?

Он уставился на меня круглыми глазами. Тут же очнулся, стянул с головы поварской колпак, отвешивая мне поклон.

– Доброго утра, леди Фелинария, – и снова уставился на меня, сложив полные руки на округлом животике. – Вы желаете на завтрак яичницу с беконом? Но это не совсем... – прикусил язык и уже смиренно продолжил: – Извиняюсь, все для вас. Что пожелаете. Я сейчас приготовлю.

Я расплылась в самой приятной улыбке.

– Вы меня не поняли, Жибер. Я хочу сама приготовить себе завтрак.

Повар тяжело плюхнулся на ближайший стул.

– Но, леди... – проговорил напряженно. – Я все приготовлю.

Я вскинула руку, жестом заставляя его замолчать.

– Жибер, просто покажите, что где лежит.

Он бросился указывать и даже попытался сам мне все принести. Я лишь улыбалась. Представила, как сковорода прыгает на плиту, туда же бекон, обжаривается... Следом разбиваются и выливаются яйца. Подсаливается, перчится.

Ух и аромат пошел по кухне!

Все повара смотрели на меня, позабыв о своей работе.

Сковорода соскочила с плиты и встала на стол, к которому я уже присаживалась.

– Тарелку? – ошалело спросил Жибер.

– Угу, – кивнула я, выуживая приказом из шкафа вилку и нож. – А свежего хлеба, горяченького, нет?

– Вредно же, – проблеял совсем растерянный главный повар, ставя передо мной тарелку.

– Зато вкусно, – парировала я, отрезая кусок яишенки.

– Леди Фелинария, вы здесь собрались завтракать? – Кажется, я окончательно добила главного повара. – А как же столовая? Там уже накрыто... Рябчики и десерт...

Я оглянулась на Жибера.

– Да, здесь. И обойдемся без рябчиков. Пусть ими завтракают другие. Кстати, рябчики с утра – тоже не самая полезная еда.

И без того бледный по вампирской природе повар стал похож на мертвеца.

– Герцог будет очень недоволен.

– Зато я буду довольна, – сказала совершенно спокойно и призвала к столу еще одну тарелку. – Жибер, присаживайтесь со мной.

Он испуганно отступил.

– Что вы, леди! Я не могу!

– С чего это вы так решили? Возьмите стул и присаживайтесь рядом. Когда я вас еще собственноручно приготовленной яичницей угощу? Правильно, вот и я не знаю. Так что считайте это моим личным приглашением. Не стойте, Жибер. Быстрее, пока не остыло. – Посмотрела на остальных

поваров. – Кто с нами?

Они переглянулись и покачали головами.

– Приказ, – довольно сообщила я.

Приказ подействовал. Через минуту в сковороде было пусто.

Когда повара разбежались по кухне, Жибер, улыбаясь, произнес:

– Леди умеет удивить. Отличный завтрак. Надеюсь, я буду не слишком любопытен, если поинтересуюсь, кто вас научил готовить яичницу?

– И не только яичницу, – доверительно сообщила я. – Одна чудесная женщина. Ее зовут Халли. У нее прекрасная таверна и... – Настроение тут же пропало. – Она в беде. А я не смогла ей помочь.

Повар покачал головой.

– Не расстраивайтесь, леди. Не нужно думать о том, что вы не смогли помочь. Лучше думайте о том, что можете еще сделать.

Я встала. Посмотрела на повара.

– Вы правы, Жибер. Нужно думать, что можно сделать.

– А еще лучше не просто думать...

– А делать, – договорила я.

Повар улыбнулся.

– У леди, которая готовит такую чудесную яичницу, обязательно все получится.

С таким кулинарным напутствием я и направилась из кух-

ни.

Едва вышла в холл, как встретила отца. Вид у него был недовольный.

– Ты не спустилась на завтрак в столовую.

– Не совсем верно, – Спокойно парировала я. – На завтрак я спустилась. Но не в столовую. Не уверена, что после вчерашнего разговора ты был бы рад меня видеть.

Отец нахмурился.

– Нам необходимо поговорить, Фейя. Пройдем в кабинет.

Не позволяя мне ответить, развернулся и быстрым шагом направился по ступеням.

Кабинет отца находился на втором этаже. Большой, с масляной шкафов, где находились книги, артефакты и бумаги.

Маленькими мы с сестрой очень любили проводить здесь время. Когда стали старше и научились читать, отец перестал нас пускать, говоря, что мы не доросли до тех книг. А у него большое подозрение, что мы обязательно сунем в них любопытные носы. Пожалуй, после такого предупреждения мы посчитали просто святым долгом узнать, что в этих книгах. Но были молоды, глуповаты и, конечно, пойманы с поличным прямо в кабинете. В тот же день папочка установил на него заклинание. Теперь без его разрешения никто не мог бы войти.

– Проходи. – Он открыл передо мной дверь, впуская.

Я вошла, остановилась посреди кабинета – святая святых отца. Как же давно он не приглашал меня сюда.

Вчера я даже не заметила, а в нем кое-что изменилось. Добавилась пара сотен книг. Они стояли у стола и на столе. Обратив внимание на название одной из них, поняла, сколько усилий ушло у отца на мои поиски.

«Расщепление порталной магии для поиска ключевой нити».

Сложная книга. Пробежала взглядом по другим названиям. Нечистые! Он все это прочитал?

Отец заметил мой взгляд.

– Даже не думай. Ни одна из этих книг не попадет в твои руки, – указал на кресло. – Присаживайся, Фелинария.

Я послушно села. Сложила руки на коленях. Лучше всего сейчас показать отцу свою кротость.

Он оценил мое поведение.

– Фея, я вчера был излишне вспыльчив, – голос стал мягче.

Я молчала.

– Но ты должна понять. Не место вампиру среди драконов... Они тебя... – он смолк, подбирая слова.

– Нейтрализуют, – подсказала я.

Вампир невесело усмехнулся.

– Ящеры так это называют?

Я кивнула. Отец постучал костяшками пальцев по столу.

– Вот видишь, ты сама все понимаешь. И должна понять меня. Я никогда не отправлю собственную дочь на смерть.

Я все-таки не выдержала:

– Айк не позволил бы... – М-да, кротости во мне совсем мало, а уж терпения и вовсе нет.

Отец снова изменился в лице. Сжал руки в кулаки.

– Снова Айк? Не называй ящеров по имени! Это недопустимо.

– А что допустимо, папа? – Я смотрела ему в глаза. – Ты всегда говорил, что мы своих не бросаем. А он в беде!

– А он уже свой? – зашипел высший вампир. – Дракон! Инквизитор! Быстро же ты успела с ним сблизиться. – Зло оскалился. – Плохо ты знаешь инквизиторов. Он тебе свой ровно до того момента, пока ты ему нужна. Говоришь, у них там чернокнижник? Так знай: ты будешь ящеру своя, пока не поможешь расправиться с врагом. Но как только это произойдет и твой дракон вернется в инквизицию, он забудет все, о чем говорил и что обещал. Не верь драконам! Они не держат ни обещаний, ни соглашений! Ты для него нечисть, нежить, зло и все худшее в одном лице. Он уничтожит тебя, как только поймет, что ты больше не нужна.

Я не верила. Ни одному слову папы не верила. Помнила, как смотрел на меня дракон. Нет. Он не врал. Айк не соби-рался предавать меня.

– Он так не поступит! – Мои руки переместились с колен на подлокотники кресла и крепко их сжали.

Отец сощурил глаза, вскинул голову и твердо произнес:

– Проверять не станем. Я не хотел поступать с тобой жестоко. Но если узнаю, что ты хоть как-то пыталась вернуть-

ся... Пеняй на себя. Я рисковать твоей жизнью из-за твоей же глупости не стану. Собирайся, ты сейчас же отправляешься обратно в институт. Ты будешь учиться так, как никогда не училась. Я загружу тебя такой теорией и практикой, что больше ни на что не останется времени. Забудь о драконе и Вастедане. Ты туда не вернешься! Это мое последнее слово.

Последнее слово набатом прозвучало как раз тогда, когда я стрелой вылетела из кабинета, хлопнув дверью.

Сердце билось отчаянно, пока я неслась в свою комнату. Залетела, начала метаться по ней, пытаюсь понять, что мне делать.

С осторожным стуком вошла горничная.

– Леди Фелинария, ваш отец приказал мне помочь вам собраться и проводить до ожидающей кареты.

Я посмотрела на нее обреченно. То есть папенька решил не спускать с меня глаз, пока я не попаду в институт. Чудесно! Можно было ожидать. Но я не сдамся просто так. Учебой, говорит, загрузит. Так мне это и надо! Огонь ярко вспыхнул во мне.

Элья отступила под моим пылающим взглядом. Я отвернулась, пытаюсь взять себя в руки. Горничная точно не виновата. И уж тем более ей не стоит видеть во мне чужую магию.

Вдох-выдох.

– Элья, я пока начну собираться, а ты пригласи ко мне Ларию, хочу попрощаться с ней перед отъездом.

Девушка поклонилась и, пятясь, вышла из моей комнаты.

Я начала торопливо переодеваться. Одежда в институте была совсем другой. Там не ходили в платьях, разве что на свидания и балы. Белая рубашка, плотные брюки, высокие сапоги на шнуровке, безрукавка. Волосы я собрала в хвост. Большая часть моей одежды осталась в моей институтской комнате. Посмотрела на себя в зеркало. Бледная кожа, яркие глаза с черным ободом ресниц, вот только теперь в их глубине полыхал алый огонек – наследие моего дракона. Я улыбнулась себе. Длинные клыки выпирали из-под губы. Гордость вампира. Я вскинула подбородок. Значит, папенька решил меня не пускать в Вастедан.

– Я попаду туда, – уверенно сказала своему отражению. – И это мое последнее слово.

– С кем ты разговариваешь? – удивилась входящая сестра. За ней следом скользнула Элья.

Я повернулась к горничной.

– Я готова. Передайте отцу, что спускаюсь.

Девушка покачала головой.

– Лорд Хесстер просил, чтобы я вас проводила. Он уже ожидает внизу.

Я чуть зубами не скрипнула от досады. Лария тут же меня поняла и, повернувшись, улыбнулась Элье самой очаровательной улыбкой.

– Элья, милая наша, вы всегда так исполнительны. Слушайте меня. Слышите... Эта музыка для вас. Вы слушаете ее. Она радует вас. Вы больше ничего, кроме нее, не слыши-

те. Авриар. Авория. Алаилар.

Сказала это мягким напевом. Но я сразу поняла, в чем дело. Глаза горничной затянулись пасмурной пеленой. Она глупо заулыбалась, смотря перед собой.

Лария покачала головой, переведя взгляд на меня.

– Фея, ты совсем забыла, кто мы?

– В Драконьей Яме нельзя было пользоваться зовом в таких целях.

Да, после мира Вастедана мне такое даже в голову не пришло.

Сестричка рассмеялась.

– А ведь когда-то мы легко завораживали всех слуг, – подмигнула мне. – Так что там у тебя за разговор ко мне?

– Отец срочно отправляет меня в институт.

Лария улыбаться перестала и помрачнела.

– Прямо сейчас?

Я кивнула и продолжила уже торопливо:

– Лария, в кабинете отца я видела много книг. Тех самых, о порталах. Он по ним смог меня найти. Нужно достать кое-какие из этих книг. Пункт назначения мы знаем. Осталось выяснить, как к нему выстроить портал.

Лария нахмурилась.

– Фея, ты же знаешь, что попасть в кабинет отца невозможно.

Я схватила сестру за руки, с мольбой смотря в лицо.

– Нас это когда-то останавливало?

Лария снова очаровательно улыбалась.

– Просто у нас не было такой сильной мотивации. Запретная любовь, другой мир, драконы – это так сказочно и притягательно. Я сделаю все, что смогу. Кстати, Фея, в институте большая библиотека. Даже если сильно захотеть, вывезти все книги о порталах невозможно. К тому же как будут учиться порталышки? Уверена, книги спрячут в самом институте. И запрут под каким-нибудь заклинанием. Но ведь тебя и это не остановит.

Сестренка подмигнула мне и, повернувшись к Элье, мягко проговорила:

– Сарио. Токата. Авраир. Явь.

Горничная заморгала, пелена с ее глаз спала. А Лария горячо обняла меня, поцеловала и, тут же выпустив из объятий, мурлыкнула:

– Доброй учебы, сестренка.

Глава 3

Отец не смотрел на меня. Мы ехали в гнетущем молчании. Даже когда выходили из кареты у здания института, он не сказал ни слова. Молча помог мне выйти, указал на здание моего факультета, развернулся и ушел. А я направилась к своему корпусу.

– Фейка, ты где была? – зашипела на меня Элька, едва я вошла в комнату.

Подруга сидела на кровати в позе лотоса и начитывала мантру. Элька училась на факультете провидцев, и мантры были их основной темой. Они помогали уходить в глубины сознания и видеть будущее. Правда, с последним у подруги были проблемы. По крайней мере, до сих пор она еще ничего не предсказала. Но Элька утверждала, что открытие пророчеств начинается не менее чем на четвертом курсе и она пока готовит себя к потокам, а для этого нужно как можно чаще очищать сознание мантрами. Чем она сейчас и занималась. Но это ровно до того момента, пока я не вошла. Слова так и застыли на ее губах. Она выпучила глаза.

– Ты где была? – повторила ошарашенно.

– Догадайся, – не смогла сдержать иронии я. – А лучше загляни в поток сознания, может, чего и выдаст.

Элька ни капли не обиделась. Только фыркнула:

– Вот выучусь – и загляну. А сейчас давай рассказывай.

Ты не представляешь, что здесь было.

– А что было? – Я прошла, села в кресло и вытянула ноги.

Элька опасливо посмотрела на дверь, сузила глаза, словно сканируя, нет ли там кого. Прошептала легчайшее заклинание, после которого замок мягко закрылся. И только тогда повернулась ко мне и громко зашептала:

– Тебя искали. Был совет магистров. В институте нашли следы темного воздействия. Мы несколько дней не учились. Сам владыка приезжал. Главы совета были.

Я сидела, слушая и чувствуя, как просто обалдеваю. Ничего себе!

– Совет проводили в зале сборов, – торопливо ведала мне подруга. – Потом все уехали, а твой отец и магистр Айтеш до вчерашнего дня не появлялись в институте. Все лекции по порталной магии отменили.

Айтеш – декан факультета порталщиков. Немудрено, что именно он стал помощником для отца в моих поисках.

Но сколько же было сделано, чтобы найти меня! Папа очень испугался. И я понимала, отчего теперь он не хочет отпускать меня. Столько усилий, а дочь желает вернуться обратно в мир, откуда ее только что спасли.

– А вчера вечером объявили, что теперь порталное искусство будут изучать только на факультете порталщиков, – продолжала Элька. – Нам все лекции по этим темам сняли. А еще из библиотеки книги по порталной магии вынесли. Я лично видела, как магистр Айтеш давал распоряжение биб-

лиотекарям, чтобы ни одной не осталось.

«А папочка все быстро устроил», – невесело подумала я.

– Рассказывай, что ты натворила? – потребовала Элька. –

Где была?

– В другом мире, – произнесла я, смотря в лицо подруги.

Оно заметно изменилось, вытянулось, глаза округлились.

– Чего?

– Что слышала. Спряталась от папочки в подсобке столовой, а очнулась в другом мире, в небольшой таверне.

– Отпади мои клыки! – выдохнула девушка. – Ты в своем уме?

Вообще Элька была сообразительной. Но не всегда. И, судя по выражению ее лица, она искренне посчитала, что у меня сейчас проблемы с головой. Причем на всю родимую.

– Элька, я не вру.

Она сощурилась.

– И как вернулась?

– Отец нашел. – Я подтянула ноги и села ровно.

Девушка задумчиво откинулась на подушку.

– Это объясняет почему я не могла тебя увидеть. Я здесь мантры читала на открытие видений и никак не могла даже следа твоего определить. Все было размыто и в дымке.

Я хмыкнула.

Элька училась только для того, чтобы получить диплом о высшем образовании. Она никогда не была образцовой ученицей. Дочь барона Тойера, уже заведомо знала, что после

окончания побыстрее постарается выскочить замуж и навсегда забудет, чему ее учили. У Эльки даже парень был, на которого она возлагала большие надежды. Но образованной в нашем мире должна была быть каждая уважающая себя леди. Поэтому Элька уверенно делала вид, что пророчества – ее стихия. Главное, чтобы в ее светлую во всех смыслах голову никогда не пришло и правда пророчить будущее и настаивать на его истине.

Однако столь поверхностное отношение к учебе не делало Эльку легкомысленной. Скорее она понимала, что особых даров у нее нет, и пыталась хотя бы создать иллюзию. Я делала вид, что верю, когда она в очередной раз рассказывала, о своих видениях будущего. Хотя еще ни одно ее предсказание не сбылось.

– Элька, мне нужна помощь.

Она поморщилась.

– Фейка, ты не обижайся, но твой отец с меня чуть три шкуры не спустил, пока тебя не было. Все признавал, не занималась ли ты чернокнижной магией.

«Чернокнижной?» – слово резануло мне слух.

Элька продолжала, не обращая внимания на то, как я напугалась.

– Спрашивал, не изучала ли ты тайком темные материи. Комнату несколько раз обыскивали. Меня сканировали на темные отпечатки. Ты же понимаешь, это не самая приятная процедура.

Она замолчала, хмуро смотря на меня.

– Прости, Элька. – Я откинулась на спинку кресла. – Я не знала. Но я сама не понимаю, как попала в Вастедан.

– Как ты сказала? – удивилась она.

– Вастедан. Мир такой. Таких, как мы, там считают истинным злом и нейтрализуют.

Элька обхватила подушку и села поудобнее, уже с интересом слушая меня.

– А тебя почему не нейтрализовали?

– Повезло. – Я пожала плечами. – Сначала я встретила с ведьмой. Они там тоже вне закона. Поэтому та меня не сдала. А потом... Со сковородой.

– Сковородой?

Я кивнула.

– Она помогла мне. Дважды. Даже не знаю, как бы я выпутывалась, не окажись та в моих руках.

– А подробнее?

– Подробнее... Вастедан – это мир драконов. И вампиров они не очень любят. Особенно те, которые инквизиторы.

– Драконы? Ящеры с крыльями? – уточнила Элька.

– Ящеры с крыльями, – подтвердила я. – Но это в звериной ипостаси. А так вполне обычные. Как люди.

Элька сощурила глаза.

– А может, ты все врешь? – выдала недоверчиво.

– А твое пророческое видение тебе не подсказывает, что я говорю правду?

Глаза подруги тут же расширились, в них мелькнул алый ответ.

– Если сопоставить все, что происходило в институте в твоё отсутствие... – помолчала, выдерживая паузу, и протянула: – Выходит, ты правду говоришь.

– Выходит, правду, – усмехнулась я.

– И какая помощь тебе от меня нужна?

– Мне необходимо вернуться в Вастедан.

Элька выпрямилась. Удивление так и застыло на белом личике.

– Обалдела! Совсем крыша поехала? И не проси. Меня лишние встречи с твоим папенькой совсем не радуют. Если он узнает, что я причастна, то точно упокоит.

– Не упокоит.

– Даже не рассказывай, что ты там планируешь. – Категорично заявила подруга. – Я ничего не хочу знать.

Я проигнорировала её тон и тоскливо завела:

– Та ведьма, о которой я говорила. Она в большой беде. Ей нужно помочь.

– Из-за ведьмы рисковать не стану. Ты уж извини. – Элька порывисто поднялась. – Тем более ведьмы из другого мира. Мне своя шкурка дороже.

Я посмотрела в спину подруги, направившейся к шкафу. Та демонстративно начала вытаскивать книги и складывать их в сумку.

– А как твои дела с Миро? Вы ещё встречаетесь? – Я сде-

лала вид, что перевозжу тему.

Она позабыла о книгах. Повернулась ко мне. Лицо девушки просияло. Она тут же оказалась рядом со мной и протянула правую руку. На безымянном пальце красовалось кольцо.

– Поздравляю, – улыбнулась я. За подругу я и правда была рада. Вот только... Я знала семью Миро. Элька, дочь барона, без особого магического потенциала. Ей нужно будет очень постараться, чтобы получить их благосклонность.

– Он уже познакомил тебя с родителями?

Элька помрачнела. Отдернула руку и отвернулась. Снова направилась собирать сумку на лекции.

– Нет... Он говорит, что их нужно подготовить.

Девушка отшвырнула одну из книг и села на стул. Бросила на меня грустный взгляд.

– Я им не понравлюсь, Фея. Он это знает и поэтому не торопится нас знакомить. Они не дадут ему права выбрать меня. Мне даже кажется, что и кольцо он мне подарил, чтобы я не нервничала, пока его родители найдут ему достойную пару.

Я так не считала. Миро с первого курса увивался за Элькой. А уж какими глазами смотрел. И кольцо он ей не просто так подарил. И против родителей пойдет, если те не примут девушку. Я его знала. Все-таки его отец был частым гостем нашего дома, и я была знакома с пареньком с детства. Но еще больше его знала Лария. Она была крестницей графа и графини Олайн, родителей Миро. Они души не чаяли в моей

сестре. Вот только Эльке я никогда об этом не говорила, до этого момента.

– Лария знает родителей Миро.

Взгляд Эльки стал напряженным, она нервно сцепила пальцы.

– Насколько хорошо?

– Не о том ты подумала. Она их крестница.

Девушка облегченно выдохнула и тут же насупилась.

– Почему ты не говорила об этом раньше?

– Я сказала об этом сейчас. Лария может мягко поговорить о тебе.

Элька сложила руки на груди.

– Это шантаж! Ты пытаешься заставить меня помогать тебе.

– Ты бы все равно мне помогла, – спокойно парировала я. – Я тебя знаю. Да, возмущалась бы какое-то время. Вынесла бы мне мозг. Но потом бы помогла. Просто как раз-таки времени у меня нет. И помощь нужна чем быстрее, тем лучше.

Взгляд Эльки стал задумчив, но всего на пару минут.

– Говори, что нужно. Только сразу предупреждаю: если что, я не при делах.

– Договорились, – кивнула я. – У нас только боевики изучают методы борьбы с чернокнижниками. Твой Миро. Он ведь на последнем курсе. – Я замолчала, внимательно смотря на Эльку.

Он закатила глаза.

– Чернокнижники! Фея, ты во что впуталась?

– Ты же просила не рассказывать, – напомнила я.

Подруга вздохнула.

– И не рассказывай. Чем меньше я знаю, тем лучше для меня. Я спрошу у Миро все, что он знает, – и тут же нахмурилась. – А ты чего расселась? Скоро лекции начинаются. Или тебе не нужно?

Мне нужно было.

Я поднялась и начала тоже собирать сумку.

Элька махнула мне рукой.

– Я тебя ждать не буду. Пойду. Перед парами к Миро заскочу по твоему делу. Может, он правда что-то знает. – Она поморщилась. – Плохо день начался. Еще и мантру не дочитала. Вот точно все пойдет не так. У меня предчувствие.

* * *

Это был первый случай, когда предчувствие Эльки оказалось пророческим.

На парах я отсидела, как и положено. Сокурсники смотрели на меня вопросительно и с интересом. Виделось, что хотят расспросить, где была и пропадала. Но я вела себя так, словно ничего не случилось. Девчонки переглядывались и шептались. А на перемене ко мне подошел Геро.

– Фея, ты как?

– Чудесно, – коротко ответила я.

– Тебя все искали.

– И нашли, как видишь, – ответила и отвернулась, давая понять, что не желаю разговаривать на эту тему.

Я не хотела всех и каждого посвящать в тонкости моего исчезновения. Вполне хватало сестры и Эльки. Но в этих двух я была уверена как в самой себе.

На третьей лекции в кабинет заглянул ректор, быстро нашел меня глазами и, удовлетворенный тем, что я присутствую и никуда в очередной раз не пропала, ушел, чем вызвал новый ропот среди моих однокурсников.

После окончания пар я заглянула в столовую. Милая и добродушная мадам Шаир улыбнулась, увидев меня.

– А мы вас уже потеряли. Столько разговоров, что вас украли. Такие поиски организовали.

– Меня не украли, – была коротка я.

– Слава всем нечистым! А как же так вышло? – Кухарка смотрела на меня вопросительно, но, не дождавшись объяснений, положила антрекот, гречки и подала мне тарелку. – Приятного аппетита.

Компот я налила себе сама из кувшина, стоящего на раздаточном столе.

Прошла с подносом по столовой и села подальше от остальных. Не хотелось отвечать на поток возникших ко мне вопросов. Сокурсники, сидевшие за большим общим столом, посмотрели на меня неодобрительно. Вот только что

мне за дело до чужих взглядов? Я решала в уме свои задачи и меньше всего сейчас нуждалась в любопытствующей компании.

– Отделяешься? – кинула мне проходящая мимо черноволосая Дайя и ухмыльнулась во весь вампирский рот. – Нехорошо.

Она откинула за спину длинную косу и нагло уселась напротив меня. Взгляд черных как ночь глаз был надменным. Дайя – старшая дочь младшего брата владыки. По сути, моя кузина. Герцог Элиот Хесстер был самым любвеобильным среди братьев и женился раньше всех. Дайя была на три года старше меня и училась на последнем курсе. А еще она краса факультета некромантии.

– Нас здесь из-за тебя всех таскали. – Дайя скривила губы – А ты появилась и молча от всех отстранилась. Может, хоть что-то объяснишь?

Я отодвинула тарелку с недоеденным антрекотом и покосилась на стоящую у стойки мадам Шаир. Мне лично хотелось попасть снова в ее кладовку. Я, конечно, понимала, что после поисковых работ моего отца там вряд ли остались хоть какие-то следы. Но все же была маленькая надежда, и я уже прорабатывала в голове план вечерней вылазки в подсобку столовой.

– Фея, я с тобой говорю! – раздался возмущенный голос кузины. – Хоть какое-то уважение прояви.

Я перевела взгляд на нее.

– Дайя, мы с тобой никогда близко не общались и не начнем. Так с чего ты решила, что я кинусь посвящать тебя в мои личные дела?

Та оскалилась.

– Может, ты забыла? Я староста факультета. Я должна знать о происходящем.

– Совсем не обязательно. Иногда лучше оставаться в неведении. Да и староста ты последний год, – напомнила я. – А потом твое место займет кто?

Она глаза сощурила.

– Еще одна твоя выходка – и ты не только не станешь старостой, но даже не доучишься. Дядюшка Доминик быстро твой гонор утихомирит. – На губах кузины расплылась язвительная ухмылка.

– Ты о чем? – не поняла я.

– Узнаешь, – мурлыкнула Дайя, встала и, покачивая бедрами, направилась к столу старшекурсников. Я проводила ее взглядом. Что кузина имела в виду?

Где-то звякнули тарелки, и я отвлеклась, вернув взгляд снова к кухарке. И тут же позабыла о разговоре с Дайей. Рядом с мадам Шаир стоял отец. Они о чем-то тихо разговаривали, настолько тихо, что даже мой вампирский слух не мог ничего уловить. Впервые пожалела, что не умею читать по губам. Но всего один косой и напряженный взгляд кухарки сказал: говорят обо мне. Неужели папочка догадался, что я хочу проникнуть в кладовку? Да откуда? Я веду себя при-

лично. Делаю вид, что учусь. Правда, всего один день. Но вон, даже сижу в столовой. Спокойненько так антрекот собираюсь доедать. Может, мадам Шаир поинтересовалась, где я пропадала? Вот и смотрит с таким напряженным интересом на меня.

Отец ощутил мой взгляд, повернулся, строго глянул и, кивнув мадам Шаир, направился из столовой. А я еще посидела, стараясь не привлекать внимания. Добила свой антрекот и направилась... Нет, не в свою комнату, а прямо в кабинет декана факультета порталной магии.

В моих планах все было более чем легко. Очаровать Айтеша. Узнать, как они с отцом нашли меня, чем пользовались. Какой портал. И как его открыть. Ну а уже поздней ночью, если повезет, проникнуть в подсобку общей столовой и попробовать найти хоть какой-то след того самого хода между мирами, который перенес меня в Вастедан. Навыков и знаний по построению порталов у меня не было от слова совсем. Мы должны были начать их проходить на четвертом курсе. Не успели. Но я надеялась на Ларию, может, она что-то еще найдет. Отец должен был делать хоть какие-то заметки, выписки. Сестра умная, ориентируется. Вместе все соберем и... Я отправлюсь в Драконью Яму. Ведь там осталась Халли в руках чернокнижника и Айк без магии. Я им очень нужна! И должна сделать все, чтобы вернуться.

Я понимала, что простым вампирским очарованием не обойдешься. Айтеш – оборотень. И шутки с ним могут вый-

ти боком. Нужно было кое-что посильнее. Сработать на инстинктах. И только потом пустить не вампирское, а истинное очарование. Такое, от которого у простого смертного начисто снесет крышу, а у оборотня проснется его зверь. В пылу желания он расскажет все. И вот тогда усыпить его, навести морок, стереть весь разговор.

Я понимала, что декан факультета порталъной магии – древний. Но я все-таки дочь высшего вампира, а он лишь оборотень.

Пока я шла на кафедру порталъщиков, мне казалось, что все будет так, как я хочу. Встречалась по пути со студентами, быстро здоровалась, узнавала, как дела, и спешила дальше.

Перед дверью остановилась. Выпрямилась, прекрасно представляя, как выгляжу в облегающих брюках, сапогах на высоком каблуке. Подумав расстегнула верхние пуговицы на рубашке, распустила волосы. Повесила на лицо самую оболъстительную улыбку, постучала и вошла.

Декан Айтеш, по обычаю, после занятий находился в своем кабинете. Сидел, склонившись над столом, и что-то вычерчивал на большом листе бумаги. На меня глянул вскользь.

– Слушаю вас, студентка Хесстер. У вас ко мне дело?

– Да.

– Излагайте быстро. Видите, я занят.

Быстро в мои планы не входило. Я опустила голову и заискивающе проговорила:

– Декан Айтеш, я знаю, что вы помогали отцу в моих поисках, и хотела бы... – чаще задышала.

Декан поднял голову.

Я медленно прошла к креслу, что находилось у окна. Села, закинув ногу на ногу. Чуть приподняла подбородок и облизнула губы.

Айтеш выронил из рук карандаш и выпрямился. Декан факультета порталной магии был не молод. Но и о старости еще было рано говорить. Хорош собой, уверен, с четкой дикцией и волевым лицом с хищным взглядом. Истинная пантера. В институте часто бродили слухи о его похождениях. Я могла только диву даваться, как он все успевает. Ведь в загородном поместье декана проживали три его жены с котятками. Я лично знала о парочке любовниц в городе и одной на кафедре. При этом он еще заигрывал с молодыми студентками. И, поговаривали, вполне успешно. Настоящий дикий кот с истинными кошачьими повадками.

Однако мой интерес его явно обескуражил.

– Студентка... Фелинария, – мурлыкнул он тихо, – вы что-то хотели?

Очарование полилось по кабинету. Томный выдох и чуть прикрытые веки, из-под которых я глянула на декана алыми вампирскими глазами.

– Я хотела бы... – мой голос звучал словно призыв. – Отблагодарить. Вас. Лично, – последнее прошептала с приглушенным хрипом.

Айтеш вытащил платочек из кармана и вытер шею. Он пытался себя держать. Но кошачья натура быстро взяла верх. В глазах появился черный огонек. Они затянулись дымчатой пеленой. Из груди декана вырвался непроизвольный рык, больше похожий на мурчание. Ага, зверь все-таки отозвался на мой призыв.

– Вы мой герой, – дальше я уже не просто говорила, а выпускала на волю флюиды желания и горячечной страсти. – Я всегда знала, что вы лучший среди магистров. Если бы не ваша помощь... Я горю желанием... Сказать это вам... Я хочу лично вас отблагодарить.

Декан еще боролся с природной натурой, но все же сделал мягкий кошачий шаг ко мне.

По столу покатился брошенный им карандаш и упал на пол. Айтеш даже не повернулся. Весь его интерес был устремлен ко мне.

– Студентка... Вы понимаете, что сейчас происходит?

– О да! – с придыханием произнесла я. – Я желаю вас отблагодарить... Горячо, пламенно...

Он грациозно скользнул ко мне. Склонился, смотря в глаза. Коснулся мягкими пальцами моего лица, проводя по щеке.

– Айтеш, – выдохнула я ему в лицо. В глазах декана вспыхнул зверский огонь. Мужчина склонился ниже, почти касаясь моих губ. И вот тогда я тихо спросила: – Я горю желанием узнать, как вы это сделали. Скажите мне... Айтеш-ш-

ш. Покажите и получите мою благодарность.

– Мр-р-р...

Моя рука скользнула по шее магистра. Вверх, где утонула в волосах.

Он рывком поднял меня, привлекая к себе.

– О-о-о, Фелинария, это почти ничего мне не стоило... Всего-то небольшое проникновение в порталные слои. Нить нашел ваш отец...

Я повела языком по его щеке к уху, остановилась, шепча:

– Но без вашей помощи он бы не смог меня найти. Все вы... Айтеш-ш-ш. Вы мой спаситель... Покажите мне, как вы это сделали.

Я чуть отстранилась. Он постарался меня поймать. Я вывернулась, играючи подмигнула и грациозно направилась к дивану, что стоял у камина. Оглянулась на декана через плечо. Улыбнулась и легла, откинув голову. Провела ноготком по губам.

Глаза декана полыхали огнем страсти.

– Покажите мне, – пела я, – и получите мою благодарность. – Мой пальчик соскользнул с губ к шее и ниже, растегивая очередную пуговку рубашки.

Декан рыкнул и кинулся к шкафу. Вытащил из него лист.

– Вот оно...

Молниеносно оказался рядом и швырнул его мне.

Я, все еще улыбаясь, взяла лист и... прочитала:

«Отработка на месяц, студентка Фелинария!»

– Что?

Я вскочила.

Декан Айтеш спокойно прошел к своему столу и сел в кресло.

– Вы правда думали, что меня так просто соблазнить? Вот уж не ожидал... Хотя ваш отец меня и предупреждал. Но понадеялся на вашу разумность.

Я покраснела до корней волос.

– Декан Айтеш... – Начала торопливо застегивать пуговицы рубашки.

– Мне ничего не говорите. Лучше объяснитесь перед отцом.

– Не надо, декан Айтеш... – начала я, но дверь в кабинет уже открылась. И мне не нужно было поворачиваться, чтобы знать, кто вошел.

Тяжелое молчание за спиной давило посильнее любого груза.

– Декан Айтеш, – голосом палача произнес ректор, – выстройте нам портал в комнату леди Фелинарии.

Передо мной возникла туманная дымка. Я, как истинно осужденная, заложила руки за спину, опустила голову и шагнула в нее.

Элька сидела в привычной позе лотоса и шептала мантру. Едва я вынырнула из портала, ойкнула, следом охнула, увидев выходящего за мной ректора. Он ничего не сказал, но подруга вскочила и поспешила покинуть комнату.

Я, не смотря на папу, прошла к своей кровати, села на краешек и начала рассматривать сложенные на коленях ладони.

Отец навис надо мной.

– Что ты творишь, Фелинария?! Позоришь меня! Позоришь свой род! Ты считаешь, я настолько глуп, что не просчитаю твои шаги? Да декан Айтеш должен был быть первым, к кому ты побежишь узнавать о порталах. Вот только я не ожидал от тебя столь низкого поведения. Что дальше?

Я еще ниже опустила голову. Большого стыда нельзя было придумать. И отвечать было нечего.

Отец развернулся на каблуках и несколько раз прошел по комнате.

– Значит, все же я прав и ты не собираешься оставлять свою затею с возвращением в мир Вастедана. Что ж, тем хуже для тебя.

Он остановился. Взмахнул полами плаща. Из-под черни вылетели две большие летучие мыши. Встали рядом с отцом.

Груары! Стражи вампирского совета.

Зашипели.

– Отец... – Вскинула на него взгляд. – Что это значит?

– Они будут следовать за тобой везде, пока я решаю твой вопрос.

– Мой вопрос? – голос ректора ознобом прошел по моей коже. – Папа, что ты имеешь в виду?

– Узнаешь, – жестко проговорил он. – И только посмей еще что-то вытворить. Пожалеешь.

Он больше ничего не сказал. Покинул комнату. А груары встали у двери, застыв каменными изваяниями.

Глава 4

Ночь – лучшее время для вампира. Но не для меня. Все, что я запланировала, вышло не так.

Элька с опаской посматривала на груаров.

– Фейка, – протянула тихо, – ты чего натворила? За что отец так с тобой?

Я вздохнула. Что тут сказать?

– Не сошлись во мнениях.

Встала, прошла к окну и распахнула его. В комнату вошел теплый ночной ветер.

Груары не шелохнулись. Они так и будут сидеть и смотреть на меня.

Лучших надсмотрщиков не найти.

– Элька, ты с Миро разговаривала?

Она подошла и встала рядом.

– Он сказал, зайдет после полуночи.

Я покосилась на груаров. Те казались неживыми. Но это ровно до того момента, пока я не решу хоть что-то предпринять.

– Они теперь везде с тобой будут?

– Везде, – мрачно ответила я.

Повернулась и направилась к столу. Достала книги и начала делать домашнее задание. Вернее, попыталась. В голову ничего не шло. Я пыталась читать и запоминать... Но то и

дело возвращала взгляд к стражам и думала лишь об одном: как мне от них избавиться.

В дверь тихо постучали. Элька вскочила и бросилась открывать. Замерла, смотря на преградивших ей дорогу груаров.

– Это свои, – строго произнесла я. – Своим-то можно войти?

Груары вернулись на прежние места.

Элька, боязливо косясь на тварей, открыла дверь.

В комнату вошел Миро.

– Благо приносящей ночи.

– И тебе ночь во благо. – Я улыбнулась парню, нежно обнявшему подругу.

Они были красивой парой. Элька, с пшенично-светлыми волосами и глазами глубокой синей ночи, которые становились алыми, едва она начинала сердиться. И Миро, с необычной для вампиров чуть смугловатой кожей. Помнится, он говорил, что в его роду были цыгане. Они-то и наградили паренька курчавым темным волосом. Элька была на полголовы ниже своего избранника. Веселая и искристая, как шампанское, с неунывающим задорным нравом. Миро же строгий, серьезный и волевой. С уверенным взглядом черных глаз. Истинный боевик.

Он лишь вскользь глянул на груаров, мягко коснулся губами щеки Эльки и направился ко мне. Подставил стул поближе и сел.

– Рассказывай.

Я отодвинула тетради и покосилась на подругу.

– На нее смотреть не надо. – Сощурился Миро. – Это твои дела, и, насколько понимаю, Эля не сможет меня просветить в них. Ты просила рассказать о методах воздействия на чернокнижников. В институте был переполох из-за тебя. Сейчас я вижу груаров в вашей комнате. Так вот, я не стану помогать и хоть что-то рассказывать, пока не узнаю, для чего это тебе. Меньше всего я бы хотел подставить Элю. Ты понимаешь?

Я кивнула. Я понимала.

– Я была в другом мире... – начала тихо.

– Чего?

У Миро глаза расширились от удивления. Эля, наоборот, нахмурилась.

– Сама не знаю, как я туда попала, – попыталась объяснить я.

– Темное воздействие. Оно еще сутки стояло в помещении столовой. – Миро точно и сразу поверил в то, что я говорю.

Тут уже я нахмурилась.

«Темное воздействие? Отец ничего мне не рассказал. А ведь знал».

– Ты продолжай, – приказал Миро строго. – А я потом буду думать.

И я продолжила:

– В том мире, где я была, нечисть и нежить не жалуют.

Да их там практически и нет. Так, залетные. Невесть откуда. Может, как я, нечаянно появились. Но мне повезло. Я попала в таверну к ведьме. Она очень хорошая женщина. Помогла мне скрыть мою истинную натуру. Городок, где я очутилась, называется Драконья Яма. Чуть позже, после моего появления, туда нагрянул инквизитор. – На этом моменте я слегка смолкла. Мысли об Айке заставили мой голос стать тише. – И с ним мне тоже повезло. А еще там есть чудесные ребята: Дон, Дик, Свич, Лайк, Мотя. Они прекрасные, добрые, чудесные. Без всех них мне был бы конец. Но сейчас они все в большой опасности.

– Насколько большой? Конкретизируй. – Мирю буквально сверлил меня взглядом.

– Очень. В их краях появился чернокнижник. Я предполагаю, что это высший вампир. Древний. Он уводит сильных магов и поднимает бездушную нежить. Я не знаю, для чего ему это нужно. Но он увел Халли... И пытался завладеть Мотей, она древняя дриада. А еще так вышло, что инквизитор, который приехал разбираться с ним, сейчас остался без магии и своих сил. И только я могу ему их вернуть.

Мирю мерно отстукивал пальцами по столу.

– Говоришь, выбирает сильных магов... А нечисти там почти нет... – Он встал и прошел по комнате. Несколько раз. Задумчиво хмуря лоб. Прочел к столу, взял лист и начал вычерчивать на нем узоры. Долго рисовал. Мы с Элькой перебрались на кровать, сидели на ней, поджав ноги, и молча-

ли. А Миро все рисовал и рисовал, чертил какие-то сложные узоры и закорючки, сводил их вместе, стирал и вырисовывал снова. У меня уже глаза закрываться начали, когда он громко произнес:

– Фея!

Я вскочила и тут же снова села.

– Ты не сама попала в другой мир, – сказал парень, смотря в собственные начерталки. – Смотри, – показал он на замысловатый завиток. Я в его рисунке ничего не понимала, но глубокомысленно кивнула, ожидая, что мне сейчас все объяснят. Некроманты не изучали узоры возможностей. Этот предмет проходили только будущие полководцы, капитаны и военачальники для того, чтобы предугадать и рассчитать возможные, те или иные варианты будущего и происходящего. По мне, так совершенная белиберда. Но Миро что-то видел в начертанных символах.

– Я взял предположение от точки того, что перед нами высший вампир с даром чернокнижника. Ты зов слышала?

Кивнула. Еще и какой.

– Значит, точно высший. Согласно тому, что мы уже изучали, чернокнижники не способны к взаимодействию с окружающей средой. Это связано с тем, что во всех ныне существующих материях есть светлое и темное, а чернокнижнику для взаимодействия дара нужна только темная субстанция. Именно поэтому очень часто чернокнижники, чтобы получить возможность действия, заимствуют чужую магию.

Какую точно, зависит от того, что за цель он преследует. Если мы узнаем, какие магии уже забрал, то сможем предположить, что именно он хочет.

– Халли была ведьмой...

– Окружающие силы. Животные. Птицы. Зелья, – начал перечислять Миро. – Кто еще был?

– Мотя – дриада.

– Природные знания, слияние с природой... Взаимодействие с ней. Кто еще?

– Я знаю еще о двоих, но кем они были... – Пожала плечами.

Миро встал у стола. Посмотрел на меня.

– Нужно узнать.

– Хорошо сказано, – невесело усмехнулась я. – Как туда попасть?

– Я тебя знаю, – ухмыльнулся Миро. – Ты найдешь как. – Он сел и вытянул ноги. – А пока послушай, что расскажу я. Нежить. Ты сказала, ее там почти нет.

Кивнула.

– Я никого не ощущала, пока не столкнулась с волколаками.

– И это самое интересное. – Парень серьезно смотрел на меня. – Нежить там есть. И, вероятно, в достаточном количестве, раз наш чернокнижник оказался древним. Видишь ли, в чем дело. Это здесь у нас есть резерв и гомокровь, мы получаем с детства прививки, и у нас нет стремления питаться

чужой кровью. Я очень сомневаюсь, что нечто подобное есть в мире, где такие, как мы, вне закона. А жить нашему вампиру за чей-то счет нужно было. И не просто жить, а оставаться чернокнижником. То есть получать достаточно крови, насыщенной темной субстанцией. Иначе ты бы видела очень слабого вампира. Не знаю, насколько он древний, но если ты утверждаешь...

– Утверждаю. Он древний и сильный...

– Это только подтверждает, что в округе Драконьей Ямы достаточно нечисти.

– А теперь, – задумчиво продолжила я, – он начал не только ею питаться, но и убивать...

И мне стало страшно. Мир, увидев мой застывший взгляд, кивнул.

– Он собирает помощников. Полностью зависящих от него. Тех, кто будет подчинен ему. Возможно, сейчас таких не так уж и много. Не думаю, что каждый стремится упокоиться ради интересов чернокнижника. Мало того, уверен, они разбежались по округе как зайцы. Так что мой тебе совет, Фея. Ищите нечисть, и вы найдете чернокнижника. Но будьте осторожны, он тоже ее ищет. Не знаю пока, что он задумал, но вампиру для чего-то понадобились слуги, стражи, воины. Он будет убивать всю нежить, что найдет в округе, и делать из нее бездушных. Для чего он собирает магию, пока тоже не скажу, нужно больше информации. На данный момент я вижу, что он хочет взаимодействовать с природой.

А это большая сила. Особенно если он получит ее от дриады. Берегите вашу Мотю. Теперь о тебе. Ты высший вампир, в будущем магистр и, возможно, ректор института чародейства. Ты обладаешь уникальной силой древних. Ты некромант с силой, способной заразить поднятых не десяток, а сотню нежити. И уж бездушной ее сделать с магией чернокнижника – это уж совсем легко. Как думаешь, ты просто так попала в тот мир?

У меня даже огонь внутри – и тот похолодел.

– Ты считаешь, что меня... специально?

– Уверен, – твердо сказал Миро. – Может, нежить и есть в том мире. Но высшего вампира-некроманта точно нет. Вероятность моего решения – девяносто девять процентов. Я считаю, тебя привели туда, чтобы сломать волю еще не окрепшего высшего вампира, девушки, не понимающей происхождения. Воздействовать на психику, в крайнем случае просто вытянуть все капли магии. Вот почему ты попала в тот мир. И теперь совсем пугающее. Фея, чтобы создать портал для определенного человека и существа, нужна завязка, ниточка. А чтобы создать портал между мирами, должна быть очень крепкая и толстая нить.

– Я не поняла, – произнесла шепотом.

– А я даже предполагать боюсь. Потому что если то, что прорисовано здесь, правда, – он указал на один из символов – резкий, обрывистый, с четким контуром и узлом, – если это правда, – Миро и сам перешел на шепот, – то тебе нельзя

возвращаться в тот мир. Это не просто опасно. Это может быть смертельно.

– Ты имеешь в виду... – В висках отчаянно забумкало.

– Я говорю лишь о том, что нет ничего сильнее родной крови. И если у нас обряды на ней запрещены... то я не уверен, что чернокнижник ими побрезгует, если узнает, что ты пошла против него.

– Но, по-моему, если бы он знал, что я попала в тот мир, он не увел бы меня сразу.

– Ты говоришь, что ведьма тебя спрятала. Может, он не был уверен, что ты – это ты? – Миро пожал плечами. – Я не могу предполагать, имея слишком мало информации. Да я и не криминалист – я боевик. Возможно, что-то пошло не так. Но знаешь что... У меня есть знакомые с кафедры криминологии. А еще парочка с магистратуры высшего боевого. Они там как раз уже и взаимодействие темных структур проходят, и чернокнижную магию высшего дара разбирают. Я постараюсь узнать все, что смогу. Хотя, мое мнение... – Он замолчал. И вдруг улыбнулся. – Ты все равно не слушаешь. Поэтому просто береги себя. Как только я что-то узнаю, сразу расскажу.

Он поднялся.

– Все, девчонки. Теперь баиньки. Мне тоже пора.

Он перевел взгляд на подругу.

– А ты не суй нос. Мы сами с Фейкой разберемся.

Миро подошел, быстро поцеловал ее в щеку и направился

к двери, по пути строго гаркнув:

– Прочь!

Стражи отступили чуть дальше, пропуская паренька. После чего снова встали перед дверью. Как по мне, из Миро вышел бы отличный гвардеец. И даже полководец. Вон он как темных стражей отодвинул. Одним словом.

Элька зевнула и направилась к своей кровати.

– Спокойного утра, Фея.

Я скинула одежду, облачилась в пижаму.

Подруга уже спала, и на горизонте появились первые алые разводы, а я так и не легла спать. Я сидела и смотрела на непонятный рисунок Миро, пытаясь увидеть в нем что-то свое.

* * *

Груары следовали за мной на все лекции, вызывая удивление и ропот сокурсников и остальных студентов. На парах рядом со мной сесть никто не осмелился.

На предмете по ментальной магии я отвечала с места, так настоял магистр Дебери. Даже он с опаской посматривал на моих стражей.

В столовой мне пришлось сесть подальше.

– В туалет могли бы не заходить со мной, – раздраженно обратилась к груарам. – Вы бы еще в кабинку прошли. Чего уж мелочиться? Все равно все сбежали, как только вы там

появились.

Стражи и ухом не повели на мои возмущения. Сидели и смотрели черными глазами перед собой.

Я уже заканчивала ужин, когда в столовую вошла Элька. Торопливо набрала себе еды и направилась ко мне.

– Я разговаривала с Миро, – начала подруга, поставив поднос на стол, и, покосившись на стражей, бесстрашно села рядом со мной, чем вызвала уважительные взгляды со всех сторон. – Он уже направился к своим друзьям с боевого. Так что, возможно, сегодня-завтра что-нибудь узнаем.

– Это хорошо, – отозвалась я.

Элька поковырялась в тарелке и подняла на меня испытывающий взгляд.

– Что? – спросила я. – Говори.

– Может, тебе бросить эту затею?.. – сказала она тихо. – Зачем возвращаться в тот мир? Это же их проблемы и...

Я порывисто поднялась.

– Это мои проблемы... Наши... С ними. И я не собираюсь их бросать.

Развернулась и направилась к выходу. Стражи скользнули за мной. Вот только пошла я не в свою комнату, а в библиотеку.

Я доверяла Миро и знала, что он постарается найти для меня нужную информацию. Но и сама не собиралась сидеть на месте.

Почти час я пыталась найти хоть что-то о порталах. Отец

хорошо постарался. В общей библиотеке не осталось ни одной книги.

– Проблемы? – обратилась ко мне помощница библиотекаря, молодая вампирша с четвертого курса. Я не помнила, как ее зовут, но она часто после пар помогала студентам с поиском необходимой литературы. Я, видимо, выглядела совсем расстроенной, потому что девушка сочувственно поинтересовалась: – Вам помочь?

– Что у вас есть о порталах? – наивно спросила я, прекрасно понимая, что здесь я ничего не найду.

– Вся литература по этому вопросу перенесена в архив факультета порталной магии, – отчего-то виновато сказала она. – Книги выдаются только по письменному разрешению ректората.

Я невесело усмехнулась. Этого можно было ожидать.

– А о чернокнижниках? – старалась не сдаваться и не впадать в уныние. – Методы борьбы. Характеристика.

– Этот раздел доступен только курсу высшего боевого назначения.

– И тоже по письменному разрешению? – вздохнула я.

Девушка развела руками и кивнула.

То есть отец и это предугадал и закрыл мне все способы получения какой-либо информации.

Я окинула стеллажи безнадежным взглядом.

– О груарах что-нибудь есть?

Девушка оживилась, покосилась на моих стражей и улыб-

нулась.

– О них есть. А вы что именно хотите узнать?

– Все, – сказала я, удивленная такой реакцией.

Девушка расцвела.

– Я так и знала, что кому-нибудь она понадобится. У нас в институте углубленно груаров не изучают. Так, только общие сведения. И даже учебников по ним мало. Но в прошлом году проводили инвентаризацию, всю старую и ненужную литературу списывали. Какую-то отправили на переработку, а что-то в архив. Там я эту книгу и нашла. Она там, видимо, давно уже лежала. Запылилась вся. Страницы совсем желтые. Но я вспомнила, что литературы о груарах у нас очень мало, и забрала ее обратно в библиотеку. Вдруг кто-то решит написать диссертацию о них, а у нас нет никакой углубленной информации. – Она схватила меня за руку и потянула за собой. – Идемте, я покажу. Может, вам и пригодится. Только это в отдел «Мифов и их назначения».

Мы прошли между полок и свернули на право. Этот зал был чуть меньше центрального. Пересекли его и направились к дальней комнатке. У одного из входов в коридор стеллажей стояла небольшая табличка. «Мифы и их назначение».

Судя по идеальной чистоте и тишине, сюда мало и редко кто заходил.

– Мифами у нас вообще мало интересуются, – подтвердила мою гипотезу девушка. – Больше заклинания да воздей-

ствия. За время, пока я здесь помогаю, вы первая. И сразу о таких удивительных существах.

– Они и правда удивительны, – покосилась я на стражей. Те шли молчаливо, волоча за собой сложенные крылья. И, судя по виду, не проявляли интереса к происходящему. Хотя взгляды их соскальзывали то на меня, то на мою спутницу. Иногда груары переглядывались, и мне казалось, что они о чем-то говорят между собой. Но мордахи их при этом ничего не выражали, а рты не раскрывались.

Я отвернулась от стражей.

Моя провожатая замедлилась, внимательно всматриваясь в корешки книг.

– Она была где-то здесь.

Девушка перебирала пальцами и явно нервничала. Пока не воскликнула:

– Вот она!

И вытащила толстенную книгу. Любовно провела рукой по обложке.

– Эта, – сказала уверенно и зачитала название, едва видимое от времени: – «Груары как подвид мифических созданий». Здесь о природе груаров и их взаимодействии с окружением. А еще есть немного истории.

Она протянула книгу мне.

Та оказалась тяжелой. Пришлось держать двумя руками. А еще от нее пахло пылью. Совсем не уверена, что мне нужно столь старое издание. Но девушка так радовалась, что по-

могла мне, я не смогла отказать.

– Запишите на Фелинарию Хесстер.

Девушка вытащила из кармана блокнот и вывела в нем магическим пером мое имя. Надпись осветилась и тут же пропала, указывая галочкой, что запись отмечилась в моей библиотечной карточке. Отец, конечно, узнает, но... Раз книги о стражах остались, значит, он уверен, что сделать с груарями я ничего не смогу. И от этой мысли стало грустно. Но я все равно прижала книгу к себе покрепче и направилась в свою комнату.

* * *

Элька сидела на кровати и медитировала. В этот раз она решила не отвлекаться на меня. Под ее тихий мелодичный напев я прошла, уселась к столу и открыла книгу.

Буквы были мелкие и витиеватые. Кое-где поистерлись. Страницы мягкие, с загнутыми краями и очень истрепавшиеся. Судя по оглавлению, более двух тысяч страниц, не меньше. Читать – не перечитать.

И я приступила.

«Груары – природные стражи. Хорошо ощущают любое магическое воздействие, вибрации воздуха, чувствуют изменения в окружающей среде. Питаются исключительно магическими отработками, так как в естественном виде не имеют физического тела. По природе являются темной

субстанцией».

Я посмотрела на стражей, находившихся у двери. Как по мне, так вполне живые. Ну, то есть сейчас они больше на статуи похожи. Молчаливые и грозные. С замершими взглядами, обращенными в мою сторону. Я вернулась к раскрытой книге.

«Груары являются сгустком магической и природной энергий. Именно ею они пользуются, создавая физическое тело. Груары собирают вокруг себя завихрение энергий и темных сил, уплотняют их и воссоздают образ. Образ груара зависит от влияния окружения. При наличии хозяина они пропитываются его энергией и становятся отображением глубокой сути того».

Я снова посмотрела на стражей.

То есть при моем отце вот такие летучие мыши. А вот если бы груары прислуживали дракону, то, вполне вероятно, были бы ящерки какие-нибудь.

Продолжила читать.

«Груары способны достичь больших размеров или быть совсем крохотными. Могут принести реальный вред, так как умеют взаимодействовать с окружающей их природной магией. Но сами в среде, лишенной магии, становятся безвредными. Помещенные за барьер и отрезанные от энергии окружения, груары начинают питаться собственными силами и гибнут. Общаются только между собой посредством телепатического воздействия. Передавать мыс-

ли другим особям не могут. Подобных случаев не зафиксировано. Но встречалось, когда преданный груар предупреждал действия своего хозяина, передавая ему мысли ментально».

Я перелистнула несколько страниц. Здесь были описания ныне существующих груаров, характеристика каждого вида.

Остановилась на главе с историей.

«Первое упоминание о груарах встречается в записях о временах Нового Прихода».

Я дважды перечитала. Что за времена такие? Странное дело, я не встречала в истории Растельвании упоминания о Новом Приходе.

Повернулась к Эльке. Подруга сидела, прикрыв глаза, и что-то приглушенно напевала, раскачиваясь в такт мелодии. Нет, ее, пожалуй, пока тревожить не нужно.

Снова уставилась в книгу.

«Первая встреча с груарами произошла в Федийских лесах. Новообъявленный владыка смог встретиться в возжаком стаи и договориться о помощи. Груары вывели нечисть к ближайшим народностям».

Я снова остановила чтение. «Новообъявленный владыка?» Если мне не изменяет память, то род Хесстер со времен создания правительства является главенствующим. О каком новообъявленном владыке пишут в этой книге? Чем больше я читала о груарах, тем меньше верила в написанную историю. Она расходилась с тем, что мы изучали.

Встала, прошла до шкафа с книгами и взяла с полки но-

вейшую историю Растельвани. Открыла. Пробежала глазами по первым главам. Закрыла. Взяла другую.

– «История возникновения и развития вампиризма с начала времен», – беззвучно, прочитала название. Раскрыла на оглавлении. Прошлась по нему взглядом. Если я правильно понимаю, то, согласно старой потрепанной книге о груарах, эти сущности сыграли некую роль в истории становления Растельвани. Но согласно новейшей истории, той, которую преподавали в школах и институтах, груары считались нашими вечными спутниками. Мы вообще очень мало их изучали. Так, поверхностно, вроде как являются отростком сути высших вампиров. Появляются после прохождения испытания в совет.

В очередной раз вернувшись к древнему писанию, я начала читать внимательнее. «В годы первого становления правления вампиров груары, имея в резерве достаточно внутренней темной энергии, стали жертвами... – я вцепилась взглядом в страницы, – чернокнижников! Властвовавший тогда вожак Федийской стаи обратился к правителю Эдгердора, прося защиты. Чернокнижники к тому времени полностью вышли из-под контроля Совета. У созданной ими раньше Темной Правящей Коалиции во главе с верховным чернокнижником было несколько мест в Совете, но они потребовали главенствующие роли, при которых имели бы право единогласно принимать государственные решения. Совет не принял их стремление управлять страной. В середине пер-

вого века становления Растельвании произошло восстание, во время которого силы Темной Правящей Коалиции были подавлены. Но верховный чернокнижник с несколькими помощниками сбежал. Темная Правящая Коалиция развалилась. Более они не имели своего голоса в высших эшелонах власти. В осаде замка верховного чернокнижника принимали участие и груары. Для подавления восстания высшие вампиры и груары связали свои энергии, возвращая силовую мощь, и нанесли сокрушительный удар. После подавления восстания был собран Совет, во время которого груарам предложили не разрывать связь с высшими вампирами для возможности тех иметь более сильную темную сторону. Груары согласились. Был подписан договор о пожизненном взаимодействии. Согласно ему груары при необходимости выдавали своему хозяину силовую темную мощь, также выступали в роли стражей высших темных вампиров. В другое время груары подпитывались от своего вампира темной энергетикой и являлись неприкосновенностью для других рас и обитателей Растельвании...»

Мое чтение отвлек мягкий удар в стекло.

Элька перестала запевать и нахмурилась.

– Фея, ты как вернулась, я еще ни одну мантру до конца не довела. Я скоро все навыки пророчества растеряю. А ты же знаешь, как мне это важно.

– Так ты не отвлекайся... – парировала я, направляясь к окну. – Пой себе. Я лично тебе не мешаю.

– Я бы на твоём месте туда не шла, – оскалилась Элька и сложила руки на груди, хмуро на меня поглядывая.

Я остановилась. После её прошлого пророчества у меня мелькнула мысль: а не появился ли и правда у подруги дар ясновидения?

– Что ты имеешь в виду? – поинтересовалась настороженно.

Та пожала плечами.

– Ты бы лучше занималась, – сказала и отвернулась. – Ты слишком много отвлекаешься. Твой отец вряд ли будет доволен, если увидит отрицательные отметки. А тебе его успокоить надо. Вот увидишь, откроешь окно – и снова все пойдёт через черт знает что...

«Язык бы тебе оторвать, Элька!» – зло подумала я.

В это время в окно снова что-то стукнуло. И я все же к нему прошла и открыла.

Один из груаров черной тенью скользнул ко мне и мягким движением оказался на подоконнике.

– Фейка! – раздалось с улицы.

Мы со стражем уставились вниз.

Там, в темноте нависающих с высокого тука ветвей, стояла Лария.

Завидев меня, скинула с головы капюшон. Взгляд её быстро переметнулся на сидящего рядом со мной груара.

– Это тебе отец мышек подарил? – На лице сестры расплылась улыбка.

– Заботится, чтобы я не заскучала в одиночестве, – ответно улыбнулась я.

Лария тихо засмеялась. Но тут же смолкла, оглянулась и накинула капюшон.

– Меня к тебе не пустят, – проговорила громким шепотом. – Я уже пыталась. Папочка успел наказать всем. На входе стоят привратники и охрана. Мне пришлось через забор перелезть.

– Ты что-то узнала?

– Я пробралась в кабинет отца, – сказала и замолчала, тебя край плаща.

– Он тебя там подждал, – догадалась я.

Она кивнула.

– Но я успела заметить – книг там уже нет. И да, у меня тоже теперь есть спутники, – она снова развеселилась.

Раздвинула полы плаща. За ним сидела парочка груаров. Сидели и смотрели черными глазами перед собой. От моих стражей они ничем не отличались.

– Но ты все равно не побоялась сюда идти? – восхитилась я сестрой.

Она пожала плечиками и задорно вскинула голову, так что кудряшки волос весело качнулись, выпадая из-под капюшона.

– А то отец не знает, что я сюда пойду. Он все наши шаги заранее предугадывает. Так чего бояться? Жаль, мне тебя порадовать нечем. – Развела руками, и тут взгляд ее стал се-

рзным, а улыбка стерлась. – Зато я кое-что другое нашла. Тебе надо об этом знать.

Я оглянулась на Эльку. Та пыталась напевать мантру, но взгляд ее был направлен на меня. Судя по нему, подруге совсем не нравилось происходящее.

Я повернулась к сестре.

– Что там?

Она сунула руку в карман и вытащила небольшой свиток.

– Почитай, тебе будет интересно. И с этим нужно будет что-то делать... Я пока не знаю что, но... Надеюсь, ты придумаешь.

Она кинула свиток в окно. Я перехватила его в воздухе.

– Ты только не переживай, – добавила Лария. – Я буду дальше искать. Мне здесь знакомый шепнул, что некоторые городские библиотеки не успели вернуть все книги о порталах к моменту их изъятия и какие-то остались на руках. Он знает парочку библиотекарей и обещал, что поинтересуется, кому книги были отданы. Может, получится по крохам да собрать хоть что-то.

Я невесело кивнула. Сестра – умница. Она не унывает.

Лария подмигнула мне.

– Мы все решим, Фея. Я уверена.

– Ох и скандалов не оберемся, – подала голос Элька.

Да что же ее сегодня как прорвало! Неужели не может помолчать?! У меня самой предчувствие так и скребет, а тут еще ее замогильный тон.

Лария сказанное услышала. Поморщилась.

– Не притягивайте негатив, девочки. Все будет, не сразу, но будет.

Махнула мне рукой и скрылась под сенью дерева, уходя по тенистой аллее.

– Элька, – недовольно сказала я, поворачиваясь к подружке, – может, ты и считаешь себя провидицей, но это не значит, что каждую свою мысль нужно озвучивать.

Подруга насупилась.

– Это, кстати, не от меня зависит. Как будто не знаешь. Пророчества сами слетают с губ.

Я вздохнула. Убедить подругу в том, что ее пророчества – это всего лишь выдумки, невозможно. Да и последнее все же сбылось. Просто не нравилось мне то, что она говорит. Я искренне надеялась на благополучный исход. На решение. Я верила, что вернусь и помогу своим друзьям... Она же разбивала мою веру в пух и прах.

– И все же постарайся, Элька, не говорить мне свои пророчества, – предупредила, сощурившись и давая понять, что в следующий раз, скажи она нечто негативное, девушке не поздоровится.

Элька хмыкнула, отвернулась от меня и затянула монотонную мантру.

Груар, сидевший на подоконнике, мягко спрыгнул на пол и вернулся на свое место.

Я покрутила свиток в руках.

Потянула за тесемку. И уже начала раскрывать...

Беззвучное движение груаров заставило меня позабыть о свитке. Стражи синхронно оказались на подоконнике, навострили уши. Я тоже прислушалась.

Тихий звон. Такой, словно рвутся нити магии. Вскрика я не слышала. Один из груаров повернулся ко мне, и я поняла, что такое ментальная передача. Нет, я не слышала слов груара или его голоса. Страж смотрел мне прямо в глаза, и я отчетливо услышала вскрик сестры, полный ужаса.

Свиток выпал из моих рук.

Следом понесся перепуганный крик Эльки:

– Фея! Стой! Куда ты?

Я не слушала подругу. Одним прыжком сиганула через подоконник и оказалась на темной аллейке.

Вампиры не боятся высоты, это у нас в крови. Летать мы не умеем, но и разбиться для вампира проблематично. Тем более при прыжке со второго этажа.

Ощутила, как Элька кинулась к окну. Но даже не оглянулась на подругу. Я неслась туда, где ощущала ауру сестры. Груары следовали за мной.

Ларию я увидела прижатой к стене институтского забора, недалеко от аллеи. Над ней нависал косматый оборотень. Мне не нужно было видеть его морду, чтобы понять: это нежить. Первого уровня, не меньше. Груары, приставленные к сестре, валялись чуть дальше. Я ужаснулась.

«Неужели убил?»

Судя по дымчатой структуре, вот-вот готовой расплыться в воздухе, так оно и было.

Мои стражи молча кинулись на волколака. Он повернулся слишком быстро для неживого и смел их огромной лапой, отшвыривая подальше. Груары вывернулись. Ударили крыльями, взмывая в воздух, и камнем упали вниз, вцепились в холку твари, вырывая куски шерсти и плоти. Оборотень захрипел, замахал лапами, уцепил одного и...

– Упокойся! – шелестом приказала я, выпуская Лед Тьмы.

Волколак оскалился и... не упокоился. На его морде я увидела насмешку. А потом... Он вцепился в шкуру груара и... потянул темную силу из него.

Сказать, что у меня волосы встали дыбом, – ничего не сказать. Да он же... он... убивает моего стража.

Сестра старалась отползти от нежити подальше.

Оборотень, не смотря на нее и не выпуская груара, наступил задней лапой на юбку Ларии.

– Упокойся! – закричала я, выдыхая лед.

Но волколак стоял. Словно он подчинялся каким-то своим, совершенно непонятным правилам жизни и смерти.

Груар в его лапах глянул на меня обреченно. Второй снева взмыл и упал вниз черным смерчем, поднимая листья и ветки, ударяя в оборотня. Но нежить словно не реагировала на магию тьмы. Волколак лишь на секунду отвлекся, вдохнул, и смерч пропал в мертвой пасти. Земля, ветки, листья – все опало.

«Нечистые! Что происходит?!»

Я в очередной раз подняла Лед Тьмы, собираясь ударить и уже понимая: не смогу справиться с нежитью.

Сестра всхлипнула, дергая край юбки из-под мощной лапы. Послышался треск ткани. Волколак повернулся к ней, скаля жуткую морду.

Тогда, отзываясь на мою боль, поднялось пламя. По венам прошел невыносимый жар. Обожгло щеки и ладони. Волосы в прямом смысле взметнулись огненными прядями. Лед Тьмы сплелся с огнем и выплеснулся под коротким, но твердым приказом:

– Защити!

Ледовая стена рухнула на лапу нежити, отрезая его от Ларии.

Одновременно с этим горячая огненная плеть ударила у ног волколака, образуя воронку в земле. Не ожидая, тварь взвыла, выпустила груара из лап, того молниеносно подхватил второй страж и, понимая, что сейчас я их защита, кинулся за мою спину.

– Упокойся! – выдыхая пламя, приказала я волколаку.

Воронка у его ног начала стремительно осыпаться, затягивая тварь в землю. Тот завыл, зарычал, начал грести лапами, пытаясь выбраться.

Лария вскочила и бросилась ко мне. Но близко не подошла, а остановилась у дерева, смотря на меня полными ужаса глазами.

Волколак уже по голову ушел под землю, когда с моих ладоней сорвалась огненная плеть и ударила ему промеж ушей. Запахло паленой шерстью и мясом. Оборотень должен был упокоиться. Но каким-то невероятным рывком вырвался из воронки и в два огромных прыжка скрылся за стеной.

Пламя стихло. Лед Тьмы пропал, вернувшись ко мне. Обе стихии сплелись воедино и затихли в глубине. А у меня руки и ноги от пережитого напряжения задрожали.

– Что это было, Фея? – едва шевеля губами, спросила сестра.

– Пламя, – устало сказала я. – Драконье пламя.

– Фея... – выдохнула она обреченно.

И, перекрывая ее голос, у меня за спиной грозно прозвучало:

– Драконье пламя! Фея! Что ты наделала?

К отцу я поворачивалась медленно.

– Я защищала сестру. Здесь была нежить. Странная нежить. Она груаров Ларии убила. И я не смогла упокоить эту нежить.

Стражи выступили из-за спины, встали передо мной, закивали, подтверждая мои слова.

Отец не обратил на это внимания.

По аллее уже бежали охранники института. Я мрачно усмехнулась. Где же вы раньше были? Отец и на них не посмотрел.

– Ты же понимаешь, я не об этом спрашиваю, – строго

произнес он, не сводя с меня ледяного взгляда.

Наверное, как истинная дочь высшего, хорошо знающая порядки нашего общества, я должна была опустить голову и что-то смиренно сказать в свое оправдание. Но я не считала себя виновной. Я поступила по совести.

– Так получилось, – произнесла ровным, не терпящим возражения голосом. – Я поступила правильно.

– Я спрашиваю про огонь! – сквозь зубы прошипел отец. Начавший набирать неприятный поворот разговор прервали подоспевшие охранники.

– Что произошло?

– Ректор Хесстер, что здесь было?

– Помощь нужна?

Высший вампир стоял, буравя меня взглядом. В его глазах сверкали молнии, он едва себя сдерживал.

Окна общежития начали открываться. Из них высовывались любопытные лица. Хотя я была уверена, многие из студентов еще раньше заметили всполохи, слышали крик и, скорее всего, сам бой тоже видели. Но высунуться никто не решился.

– Проверьте здесь все, – приказал ректор охранникам. – Землю поднимите. Следы просканируйте. Узнайте, что произошло. Лария и Фелинария, обе за мной в кабинет.

Глава 5

– Не стойте столбом! Сядьте уже! – приказал отец, когда мы вошли в его кабинет да так и остановились, не решаясь сделать лишнее движение. – Сядьте, я сказал!

Лария прошла и устроилась на крае диванчика, сложив руки на коленях и смотря на них.

Я подошла и встала сбоку, прекрасно понимая, что основной нагоняй будет предназначен мне.

Груары сели у моих ног. После произошедшего они от меня не отходили и старались быть ближе.

Отец смотрел на нас грозно.

– Отвечать будете по одной. Сначала у меня вопросы к Ларии. Что ты делала в саду института?

– Пришла к Фее, – тихо ответила она, не поднимая головы, – узнать, как у нее дела.

Папа хмыкнул, но переспрашивать не стал.

– Дальше.

– Собралась домой. Шла по аллее, и тут на меня эта нежить напала. Я пыталась обороняться, но... – Она нервно сцепила пальцы. – Я не смогла. А потом на помощь пришла Фея.

Высший вампир нахмурился и перевел взгляд на меня.

– Внимательно слушаю.

Я, в отличие от сестры, смело смотрела на отца. Чему

быть, того не миновать. Получу так получу.

– Это была странная нежить. Волколак. На мой призыв упокоиться не отреагировал. Он убил груаров Ларии...

– Высосал их... – удрученно проговорила сестренка и шмыгнула носом. – Они хотели меня защитить. А он... – Из ее глаз потекли слезы.

– Убил их, – договорила я за Ларию. – И моих пытался убить.

Брови отца все сильнее сходились на переносице. А глаза заметно алели.

Я продолжила:

– Я все силы вложила. Он как будто даже не слышал. Если бы не мертвая энергия, исходившая от него, то подумала бы, что живой. Но это была нежить, папа.

Высший вампир внимательно смотрел на меня.

– Что-то странное заметила?

– А разве все сказанное не странность? – усмехнулась. – Я еще не видела нежить, способную противостоять некроманту и запросто выпить чужую жизнь.

У отца нервно дернулся рот.

– Надеюсь, охрана что-то найдет. Сегодня же поставим защиту на институт и прилегающую к нему территорию. Я лично займусь этим делом. – Он смолк и сложил руки на стол. – А пока поговорим о тебе, Фелинария. Но прежде отправим Ларию домой.

Он нажал изумрудную кнопку стоящего на столе магиче-

ского кристалла.

– Охрану в кабинет, – приказал сидевшему за дверью, в приемной, секретарю. И обратился к сестренке: – Лария, ты сейчас же под охраной покинешь институт. И, надеюсь, впредь будешь более благоразумна.

Резко поднялся, возвел глаза к потолку.

– Нечистые! И за что вы меня наградили такими неспокойными девчонками? – Снова посмотрел на нас. – Неужели нельзя вести себя как истинные, благородные леди: заниматься рукодельем, благотворительностью, ходить по балам, заигрывать с парнями? Вы устроили невесть что! Ваш дядюшка еще всего не знает. Но уверен, после этой ночи вести дойдут до него. Молитесь, чтобы он не отправил вас в закрытый пансион. Лария, ты же младшая, почему ты не сидишь дома? Куда тебя несет? На старшую насмотрелась? Фелинария, ты должна быть во всем примером, а ты? – в голосе отца звучала горечь.

– А я? – с вызовом спросила. – Я поступаю по чести.

Отец мрачно усмехнулся:

– Это точно. Тебе бы парнем родиться – стала бы истинным моим наследником. Я бы гордился тобой.

– А если дочь так себя ведет, то ты не можешь ею гордиться? – Теперь горько стало уже мне.

– Леди не должна так себя вести! – гаркнул отец. – Ты плюешь на нравы нашего общества.

– Действительно, плюю, – с болью выдавила я. – Плюю на

нравы, в которых доблесть, честь и достоинство засчитываются в карму только мужчинам, а женщине уготована роль его содержанки, домашней сиделки и молчалки в тряпочку.

Умей отец метать молнии – меня бы сейчас одной из них пришибло.

Но вовремя постучались охранники.

От грозного рыка ректора: «Войдите!» – они даже не сразу решились это сделать. Я прошла к двери и распахнула ее, выпуская двух крепких вампиров.

Ректор кивнул им на Ларию.

– Заберите, доставьте в мой замок и не сводите глаз.

Сестренка безропотно встала, на папу посмотрела со страхом, на меня бросила извиняющийся взгляд. Я ей улыбнулась: «Не переживай, справлюсь». Она вздохнула и направилась за охранниками.

Отец прошел к окну и встал возле него, заложив руки за спину.

Минута, две, три, во время которых в кабинете висела тишина.

– Откуда в твоём арсенале магических способностей взялся огонь? – Папа повернулся ко мне. Ярость уже схлынула с лица, и выглядел он более чем сдержанно и не менее холодно. – И что значит твоя фраза о драконьем пламени?

Ну вот и пришел момент, когда пора сдаваться.

– Так получилось, – спокойно ответила я, выдерживая стальной взгляд. – В мире Вастедана я каким-то образом по-

лучила магию инквизитора.

– Ты хочешь сказать, магию дракона? – Лицо отца вытянулось в удивлении. Он даже сделал шаг вперед. – Подробнее.

Я пожала плечами.

– Не знаю, – это был честный ответ. Откуда во мне магия Айка, дракон мне так и не успел рассказать. – Но она во мне, и ее нужно вернуть.

И снова установилось молчание. Отец внимательно и изучающе смотрел на меня. А потом его взгляд изменился, что-то хищное и торжествующее отразилось в нем.

– Вернуть? Ты понимаешь, о чем говоришь? Никогда ни у кого из темных не было дара огня. Это же просто уникально! Ты представляешь, насколько ты теперь ценна в нашем мире?

«Что?»

– Нет, папа! – Показалось, будто у меня почву из-под ног выбили. Я шагнула к столу и ухватилась за его край. – Эту магию надо вернуть! Ты слышишь? Дракон не может без огня!

Отец потер руки, на лице появилась довольная улыбка.

– А по-моему, вполне даже может. Если я правильно понимаю, то Аик – это тот самый инквизитор, которого я видел с тобой. И он выглядел вполне себе живым. А вот огонь в тебе – это очень ценная магия. Сама подумай, какие перспективы появляются. Огонь – привилегия других рас. Рас, которых в Растельвании не существует. И вдруг он в тебе.

– Отец! – воскликнула я. – О чем ты? Очнись? Это чужая магия! Я должна вернуть...

– Молчи! – Он стремительно подошел ко мне. – Ты моя дочь. И тебя ждут великие дела. Ты не представляешь, каких высот можешь добиться с такой магией. Уверен, правитель Василиан высоко оценит такой дар. Я желаю тебе только счастья. И не смей мне перечить!

– Буду! – ощущая, как на глазах выступают слезы беспомощности, выкрикнула я. – Я не понимаю тебя. О чем ты говоришь? Ты не смеешь так поступать со мной.

– Смею! – был короткий ответ.

Я заломила руки.

– Ты разве не понимаешь? Я должна вернуться в Вастедан. Я должна вернуть огонь. Я должна...

– Ты ничего не должна никому, кроме своей семьи, – это прозвучало как приговор.

Я замолчала, пытаюсь сдержать рыдания.

– Отец, – выдохнула совсем тихо, – я прошу тебя.

Он покачал головой.

– Огонь останется с тобой. Считай это бонусом от твоего инквизитора. Ты не вернешься в Вастедан. Я устал тебе об этом говорить.

– Это подло!

– Хватит! – отворачиваясь, резанул он. – Раз ты не понимаешь, то я решу все это кардинально.

– О чем ты, папа?

До этого момента мне казалось, что добивать меня сегодня уже нечем. Я ошиблась.

Отец прошел к своему креслу и тяжело сел. Следующее сказал, не смотря на меня.

– Ты выходишь замуж, Фелинария.

– Что?

– Лорд Авелон давно просил сблизить наши семьи. Его сын Тайлер – прекрасная партия для тебя. Я уже направил письмо. Скоро они приедут на смотрины и сватовство.

Только то, что я стояла, держась за стол, не позволило мне рухнуть на пол.

– Нет, папа, ты не можешь... – разом охрипнув от шока, выдавила я.

– Еще как могу, – устало сказал он. – Мне надоело с тобой спорить. Мое решение не обсуждается. А теперь ступай в свою комнату, Фелинария. Выходить будешь только на лекции, до самого приезда семьи Авелон.

Он жестом указал мне на дверь.

Все. У меня больше не было слов. Только эмоции, захлестнувшие все мое существо. Я стрелой вылетела из кабинета. Под сочувствующий взгляд девушки-секретаря выскочила в коридор и опрометью понеслась в свою комнату. А вместе со мной груары.

По пути чуть не сбила с ног нескольких студентов. Они с удивлением посмотрели на меня и проводили удивленными взглядами. Я даже не остановилась.

В комнату ворвалась, ничего перед собой не видя от гнева, ощущения собственной беспомощности и желания выть. Захлопнула за собой дверь и закрыла глаза, из которых потоком хлынули слезы.

– Фе-е-е-ея-я-я-я... – услышала, как дрожащим голосом позвала меня Элька.

– Секунду... – всхлипнула, пытаюсь прийти в себя.

К ногам жались груары.

– Фея! – Меня снова окликнули, но уже не голосом подруги.

Я не поверила своим ушам. Распахнула веки и... Начала торопливо тереть глаза, пытаюсь убедиться, что мне не кажется.

У стола стояла... Мотя.

* * *

Мой радостный визг пришлось заглушить. Я кинулась дриаде на... ствол. Та ласково погладила мне спину.

– Наша Фея... – говорила она. И вдруг чуть отстранилась, обвела взглядом комнату. – Это что же получится? Я в другом мире?

Я хотела ей ответить, но в это время раздалось дрожащее блеянье подруги.

– Ф... Ф... Ф... Фея... Кто это?

Я повернулась к Эльке. Та сидела в углу кровати, поджав

под себя ноги и смотря огромными глазами на живое дерево.

– Это Мотя, – улыбаясь, пояснила я. У меня от счастья сердце заходило. – Она дриада. Ну, то есть не совсем. Мы привыкли их видеть другими... Это мертвая дриада. Вернее, я ее оживила... Она была метелкой, но потом...

Я думала, глаза Эльки не могу быть шире. Но, казалось, те сейчас в буквальном смысле полезут на лоб.

– Д... д... дриада, – прошептала она и начала закатывать глаза. Вот-вот рухнет в обморок.

Я подхватила со стола кувшин, торопливо плеснула из него в стакан воды. Подала подруге. Элька залпом залила ее в себя и снова уставилась на дриаду.

Та в это время с интересом смотрела на груаров.

– Какие забавные зверушки.

Погладила одного веткой по холке. Он мурлыкнул в ответ, словно большой кот. И тут же к дриаде подошел второй, уставился на нее вопросительным взглядом. Мотя и его погладила.

– Природные силы, – вывела она вердикт. – Впервые вижу создания чистейшей темной энергии, но при этом не воплощение зла, а просто сосуд магии, созданный самой природой. Удивительные существа. Как они называются, Фея? – Она посмотрела на меня.

– Это груары, они и правда темная энергия.

– Твои домашние питомцы? – тут же полюбопытствовала дриада.

– Можно и так сказать, – невесело усмехнулась я. – Груары – стражи. Отец приставил их ко мне, чтобы я не сбежала.

Мотя почесывать урчащих груаров перестала. Выпрямилась, поворачиваясь ко мне. Макушкой она доставала до потолка нашей невысокой комнатки.

– Мне кажется, у тебя проблемы.

«Проблемы. Еще и какие», – мрачно подумала я.

– Как ты попала сюда, Мотя? Что происходит в Драконьей Яме? Ты меня можешь вернуться туда? Что с таверной? – Я на секунду сбилась, перед тем как задать следующий вопрос: – Что с инквизитором?

Дриада глубокомысленно задумалась. Даже веткой ствол почесала.

– В Драконьей Яме все как всегда. Мрачно, глухо, где-то там, поговаривают, очередной дракон пропал. Ребята готовятся к празднику. Тебя все ждут. Комиссар приходил с сержантом. Мальчик очень расстроился, не застав тебя. А инквизитор сам не свой. Чернее тучи ходит. И, знаешь, мне кажется, что он немного того... Ходит и сам с собой разговаривает. Ворчит чего-то. До моего слуха доносился его странный шепот: сокровище, сокровище, я потерял свое сокровище. Того и смотри, совсем с катушек слетит.

Я вздохнула. Сокровище? Это он, наверное, о своей магии говорит. Потерял. Я ее забрала и пропала.

– А сюда ты как попала?

Мотя качнула ветвями.

– Я, пока тебя не увидела, сама не понимала, где я. Я думаю, мы с тобой связаны. Ты же мой создатель... То есть воскрешатель... Ну, восстановитель... – Она моргнула, отчего-то смотря на Эльку.

– Подниматель... – брякнула та, подсказывая.

– Некромант я, – решила поправить обеих. – Другой классификации нет. Хозяином язык не поворачивается назвать.

Мотя вздохнула.

– Значит, ты мой личный некрмант. И у нас связь. Она была не слишком сильная. Но сегодня я вдруг ощутила яркий всплеск и сразу поняла, что это ты, и... Тебе очень нужна помощь. И вот я здесь.

– Ты построила портал между мирами, – напомнила я.

– Да? – искренне удивилась Мотя и снова посмотрела на Эльку.

– Да, – подтвердила та, наконец обретя дар нормально говорить. – Вы же из Вастедана?

– Да, – неуверенно ответила Мотя. – А это, я уже так понимаю, не Вастедан. И не Драконья Яма.

Мы с подружкой покачали головами.

– Растельвания, – уже почти спокойно ответила Элька. Встала и подошла к дриаде, рассматривая ее с возникшим интересом. – Ох, Фея, ты бы видела. Я чуть дух не выпустила. Сижу, медитирую. И вдруг воздух сгустился, серая вуаль посреди комнаты, и выходит... эта... дриада.

– Мотя, – подсказала та.

– Мотя... – Подруга едва ли не скакала вокруг деревца. – Значит, и правда из другого мира?!

– А ты сомневалась? – хмыкнула я.

Элька пожалала плечами.

– Ну, были мысли, что ты того... – покрутила пальцем у виска.

Я на нее покосилась недоброжелательно.

Но Элька не смотрела на меня. Она целиком была занята дриадой.

– Живое дерево! Обалдеть! С ума сойти! Фея, ты здесь за такое автоматом можешь зачет по воскрешению получить!

– Лучше, если о Моте в институте не будут знать, – предупредила я.

– Мо-о-отя-я-я-я... Имя-то какое! – протянула подруга.

– Дриада Мотя, – поправило ее деревце. – Давно помершшая, но ожившая в древе семейства Жайеровых, – и деловито шаркнула корнем по полу.

Подруга восхищенно цыкала языком. Груары терлись о дриадку. Та смущенно закатывала глаза и старалась каждого погладить. И только я стояла, смотря на нее и пытаюсь понять, как Мотя сюда попала.

– Разошлись все! – не выдержала, понимая, что подступиться к дриаде мне не дадут, пока не разгоню.

Все посмотрели на меня недовольно. Но разошлись. Груары – к двери. Элька – обратно на кровать.

Я же постаралась перевести фокус Моти на себя.

– Как ты создала портал? Ты умеешь странствовать между мирами?

Дриада покачала ветвями.

– До этого момента я ничего подобного вроде не делала. А может, и делала. – Она стала задумчивой. – Но в той, другой жизни. Я не помню. Я даже не понимаю, как у меня получилось. Подумала о тебе и дороге – и тут оно... Посерело, потянулось... Я на ощущения шла. Прямо в серость. Туман... А потом – ух... И комната. И она. – Мотя на Эльку посмотрела. – Я говорю: «Добрый вечер, леди».

Подруга быстро закивала, подтверждая, что так и было. Дриада продолжала:

– А она как шарахнется и подушкой в меня кинула. Потом начала в воздухе чертить что-то... Я ей веточкой погрозила. Мало ли чего чертит. Может, меня сейчас в щепки разнесет. А я-то к тебе шла. И спрашиваю: «Фею знаете?» Она в меня второй подушкой запустила.

Подушки и правда лежали у стола на полу.

Мотя рассказывала:

– Она молчит, мычит, ничего не говорит... Я решила оглянуться, чтобы понять, где я. Увидела книги и тетради на столе. А тут и ты сама пришла.

Я, размышляя, смотрела на бывшую метелку.

– То есть ты не понимаешь, как сюда попала?

Та кивнула.

– И понятия не имеешь, как порталы строить?

Снова кивнула.

Чудесно. Похоже, мы вдвоем здесь застряли.

– Но вернуться домой я могу, – прервав мои невеселые мысли, сказала Мотя.

– Что? – Я вцепилась в ветку дриады. – Ты серьезно?

Она непонимающе пожала ветвями.

– А что тут сложного? Там же мой дом! А дорогу домой я всегда найду. Я же... Природная.

– И даже из другого мира?

– А какая разница? Дорога – она везде она.

– Ты имеешь в виду портал?

– Ну, пусть будет портал.

– Делай! – приказала я, начиная дрожать от ожидания скорой встречи с... Да, со всеми!

Мотя меня обняла.

– Не переживай, Фея, я все сделаю.

– Эй-эй... – вскочила встревоженная Элька. – Вы чего? Фея, ты в Вастедан собралась? А твой отец?! Если он узнает, что я... Да меня же...

– Проблемы с отцом? – нахмурилась дриада.

– Позже расскажу. Я вернусь, – последнее я сказала уже Эльке. – Ты, если что, прикрой меня. Я туда и обратно. А потом уже будем решать.

– А груары?! – воскликнула подруга. – Ты их здесь со мной собралась оставить?!

Я оглянулась на стражей.

Да, с ними что-то определенно необходимо было делать. С собой брать нельзя. Они же сгусток темной магии. Их любой в Вастедане издали учует.

– Идите ко мне, малыши, – вмешалась в ситуацию Мотя. Погладила поспешивших к ней стражей. – Сидите смирно. Слушайтесь Элю. Ждите меня и Фею.

Те с самыми умными мордами кивали дриаде.

– Почему они тебя слушают? – удивилась я.

Мотя хмыкнула.

– Так мы же природные. Одна стихия. Они и тебя слушать будут.

– Меня? Но...

– Они говорят, ты их спасла. И они готовы тебе служить.

Я растерялась.

– Мотя, ты их понимаешь? Они говорят?

Дриада посмотрела на меня как на умалишенную. И тут, видимо, до нее дошло.

– Вы их не слышите!

Она всплеснула ветками.

– Ну не удивительные ли создания? Они разговаривают на определенной вибрации звука. Мои листики и природные рецепторы его улавливают. Я могу научить тебя. Это легко. И да, они очень много говорят. Например, что твой отец будет очень недоволен. А еще могут уловить его приход заранее.

Я посмотрела на груаров.

– И предупредить?

Они переглянулись и кивнули.

– Что ж, – улыбнулась я, – кажется, у нас на два союзника больше стало. Слушайте меня. Если почуете отца, сразу прячетесь. Эля, – повернулась к подруге, – скажешь, что я в библиотеке, ищу литературу по домашнему заданию.

– Так он и поверит мне, – буркнула Элька.

– Поверит. Со мной же, если что, груары. А они не сдадут.

Те миролюбиво закивали головами и полезли к Эльке на кровать.

– Пф-ф-ф, – недовольно фыркнула она. – Вот спасибо, Фея, – и тут же добавила. – Ты только недолго, ладно?

– Обещаю.

Повернулась к дриаде.

Та мне подмигнула.

– Возвращаемся домой?

– Домой! – уверенно сказала я.

Глава 6

Айк

Если сердце можно вынуть из груди и разорвать, то именно это произошло, когда серость воронки закрылась за Феей, унося ее в другой мир.

А вот мир вокруг Айка разом посерел и стал пустым.

Слишком быстро. Слишком неожиданно. Дракон успел взвыть и броситься к ней, но... Портал захлопнулся перед его носом. А вместе с ним схлопнулось его, Айка, сердце и стало нечем дышать.

Следом раздался вой на всю гостиницу:

– Сокровище! Мое сокровище!

Дракон без магии не может принять истинный вид. Но казалось, что сам инквизитор стал драконом. Он рвал и метал от ужаса и боли, разрывающихся внутри миллионном острых игл. У него просто вырвали сердце. Унесли невесть куда и там уничтожили. Его истинную забрали. Не дали и шанса. Попросту вырвали из лап и увели.

Дракон выл, не в силах поймать ее следа. Да и куда им без магии? Они с драконом остались немощные, покинутые, разбитые в хлам.

«Не удержали! Упустили! Сокровище забрали!»

Обессиленный, он рухнул к единственному оставшемуся на ножках столу. Схватился за край и замер, пытаясь утихо-

мирить боль. Почти физическую. Такой раны ему не нанесли даже в самых жутких боях с нечистью. Но вот же появилась одна темная и... Теперь он убит. Как жить в мире, где ее нет? Как жить, когда узнал, что значит истинная, и тут же потерять ее? Разве можно жить без сердца? Без второй половины души? Мир стал чужим. Жестким, как никогда. Безжалостным и холодным.

Голос Моти инквизитор распознал не сразу.

Казалось, тот доносится издалека, непонятный и глухой.

– Лорд Айк.

Сил поднять голову не было.

Но дриада требовала ответа.

– Что случилось?

– Сокровище, – опустошенно выдохнул он. – Забрали мое сокровище. Мою жизнь.

Собственный голос показался ему пустым.

Мотя коснулась его плеч, пытаясь успокоить.

– Охо-хо, беда-беда.

Упругие ветви подняли его. Инквизитор хотел заупрямиться. Но вместо этого, как маленький, уткнулся лицом в ствол и... Нет, не заплакал. Драконы не плачут. Инквизиторы – тем более. Он просто дышал кроной, вбирая в себя силу древней дриады, которую та ему направила.

– Дыши, инквизитор, – говорила она. – Тебе нужны силы.

Силы, чтобы найти твое сокровище. А я помогу. Ты дыши. Бери силы. Сколько надо. Мне не жалко.

И он дышал. И с каждым вздохом ощущал, как желание жить возвращается. Дракон поднимает голову и хрипит с вызовом: «Мы найдем ее! Через все миры пройдем! Но найдем! Она наша! Мы вернем ее!»

Мотя

Голова кружилась и болела. Странное ощущение, если учесть, что головы как бы не было. Но что-то там точно болело. Так, словно по макушке дубиной врезали.

А за что ее, Мотю, бить дубиной? Правильно, не за что. И все же макушка ощутимо ныла.

Дриада с трудом поднялась, как раз в тот момент, когда в воздухе исчезала серая дымка. И Моте показалось, что в дымке мелькнул образ Феи.

«Странно, – смотрела она на исчезающее видение больше с любопытством. – А что произошло?»

Не успела подумать, как лорд-дракон, находящийся в зале таверны, словно сошел с ума, начал крушить все подряд.

Дриада стояла у двери и молчала. Что-то там, внутри нее, древнее и явно более умное чем она, нашептывало, что инквизитора лучше не трогать. Вот Мотя и молчала. Слушала его безумное шептание, вырывающееся из горла нечеловеческое рычание и молчала. Пока тот не рухнул у стола. Единственного, к слову, оставшегося не разбитым.

Зал, после вспышки гнева дракона, выглядел как после погрома. Хотя, собственно, так оно и было. Перевернутые разломанные столы и стулья, раздробленная барная стойка и

текущее из разбитых бутылок вино. Переломанные кружки.

Мотя покосилась на инквизитора. Тот не двигался. Сидел у стола на коленях, уронив голову ниже плеч.

Только тогда Мотя, переваливаясь через бывшие столы и стулья, направилась к нему.

– Сокровище! Он увел наше сокровище! – бормотал дракон. – Украли. Забрали!

– Лорд Айк, – тихо позвала дриада.

Он не повернулся.

– Эй, инквизитор! – Она склонилась над ним, положила ветви на плечи и позвала еще раз: – Лорд Айк. Что случилось?

Он ответил, не поднимая головы:

– Сокровище. Забрали мое сокровище. Мою жизнь.

Сказал так, что Мотя враз поняла, о чем говорит дракон. Голова заболела еще сильнее, когда она сложила в уме весь пазл. Фея. Дымка. Беснование лорда-дракона.

Но хуже было другое. Она всей своей кроной ощутила, как уходят жизненные энергии инквизитора. Он попросту от них отказывался, выпускал в воздух, словно готовясь сделать последнее дыхание.

«Ох, беда!»

И вот тут произошло странное. То древнее, что несколько минут назад заставляло ее молчать, встрепенулось. Поднялось и уверенным таким голосом, точно принадлежавшим самой дриаде, прохрипело:

«Силы. Ему нужны силы! Дракон не сможет восстановиться без магии. А единожды встретив истинную, не сможет без нее жить!»

Мотя ненароком подумала, что у нее раздвоение личности. Но тут же встряхнулась. Разве нежить таким может страдать? Нет. Значит, это она сама, Мотя, и подумала. Правда, она не знает, почему она так подумала. Но... Самой себе же нужно доверять. Делиться силой она не умела. То есть это она так думала. Но та Мотя, что внезапно ожила с ней в одной кроне, была уверена, что умеет.

Повинуясь второй сущности, дриада мягко подняла инквизитора и прижала к себе. Дерево она крепкое, здоровое, сил для восстановления дракона точно хватит. Правда, голова больная. Но Мотя была уверена, что головная боль инквизитору не передается. И потому спокойно отпускала силы, отдавая их дракону.

Минута, две, три. Дыхание инквизитора становилось спокойнее, взгляд – яснее.

– А теперь поспать, – сказала Мотя, смотря, как дракон в ее ветвях приходит в себя. Он был послушен. Глаза закрыл. – Баю-бай, наш инквизитор. Засыпай, наш лорд дракон, – пропела дриада. И что-то там еще пела, покачивая того на ветвях словно ребенка. Так они и стояли почти до утра. Инквизитор спал. А Мотя напевала ему странную песню. Та всплывала сама в ее сознании, или, может, ее напевала вторая Мотя. Но отчего-то самой дриаде казалось, что песнь ее обладает

целебным свойством. Вспомнить бы только, почему ей так кажется.

Проснулся инквизитор до того, как первые лучи прокрались в окна таверны.

– Мотя? – удивленно посмотрел на свое ложе из ветвей.

Дриада зевнула.

– Доброго утрачка, лорд инквизитор. – Мягко поставила его на пол.

Он нахмурился, оглянулся вокруг.

– Это я поправлю, – вздохнула дриада, созерцая дело рук бесноватого дракона. – Бытовая магия мне в помощь. А как вы себя чувствуете, лорд Айк?

– Намного лучше, – сказал инквизитор, помолчал, явно растерянный после произошедшего. – Я... Вы... Спасибо вам, Мотя.

Она качнула ветвями.

– Не время раскисать, лорд инквизитор.

– Да я и не... – вскинулся он. Посмотрел на дриаду и вздохнул. – Я пришел в себя. Это было минутное помутнение.

– Вот и хорошо. – Она дружески похлопала его по плечу. – Вот и чудесно. Тогда приводите себя в порядок, а я приведу в порядок таверну. Скоро придут наши повара. Не думаю, что им понравится увиденное.

Инквизитор с благодарностью посмотрел на дриаду. Но не нашел что сказать и просто направился к лестнице. Рядом с

ней остановился. Оглянулся на Мотю.

– Кем же ты была при жизни? – спросил невесть кого, от-
вернулся и пошел наверх.

Мотя почесала крону. Она бы и сама рада узнать, кем она
была при жизни. Особенно после сегодняшней ночи. Та, дру-
гая дриада, которая вторая Мотя, тоже задумчиво молчала.
Видимо, размышляла. А первая, и, как она считала, настоя-
щая Мотя долго размышлять не умела. Она же дерево. Тем
более вокруг черт-те что творилось. И с этим необходимо
было разобраться.

Дриада взмахнула ветками, призывая бытовую магию.
Метелки, тряпки, молотки, гвозди – все закрутилось, за-
мельтешило, застучало, приводя зал таверны в порядок.

А она, Мотя, руководила.

Именно от этого дела ее отвлек легкий стук в дверь. При-
шлось срочно притвориться обычным деревом, одним глаз-
ком наблюдая за работой тряпок и метелок.

А тот, кто за дверью, не дождался ответа и спокойненько
вошел. С интересом посмотрел на происходящее в зале.

– Не ранний ли приход, лорд мэр? – донеслось от ступе-
ней. По ним спускался инквизитор. Мотя его оценила. Ниче-
го не говорило о том, что совсем недавно он был совершенно
потерян и разбит. Теперь к мэру, а ранним гостем оказался
именно он, шел совершенно уверенный и строгий инквизи-
тор, с прямым суровым взглядом.

– И вам доброго утра, лорд Савал, – неласково ответил

мэр. – Что у вас здесь произошло?

– Буйные посетители вчера попались.

И это Мотя тоже оценила. Вероятно, так нагло и безза-стенчиво врать дракон научился у Феи.

Мэр сдержанно хмыкнул и шагнул, намереваясь пройти. Инквизитор встал у него на пути.

– Таверна еще закрыта.

Лорд Хэннер бросил быстрый взгляд на дерево, потом на лестницу, ведущую на второй этаж, и снова на инквизитора.

– Вы вчера настолько поспешно покинули мой дом, что я подумал: не случилось ли чего?

– Не случилось, – был краток Айк.

Хэннер посмотрел на дракона и приосанился.

– Я хотел бы вам напомнить: я мэр этого города и должен быть в курсе всего, что здесь происходит.

На губах Айка заиграла легкая усмешка. А вот глаза стали совсем ледяными, и взгляд – жестким, словно кусок свинца.

– Обязательно. Как только мы узнаем какую-либо ценную информацию, сразу известим вас, – голос его при этом был настолько приторно-любезен, что мэр поморщился, но не нашелся что ответить, а может, не рискнул. Отступил.

– Наилучшего вам дня, лорд Савал.

Ответа не последовало.

Хэннер крутанулся на каблуках и направился к выходу, где нос к носу столкнулся с тремя здоровяками.

– День добрый, лорд Хэннер! – гаркнул Дон.

Мэр посторонился.

– Добрый день! – громогласно выдохнул Свич.

– Доброго денечка, – добавил Лайк.

– Доброго дня всем, – сдержанно выдал мэр и торопливо

покинул таверну.

Повара переглянулись и посмотрели на инквизитора.

– Добрый день, лорд Айк, – поприветствовал Дон.

– А где леди Фея? – поинтересовался Лайк.

– Всем хорошего дня! – В таверну вошел Дик. – Что за сборище? Где леди Фея?

– А что здесь произошло? – удивился Свич, оглядываясь.

Зал все еще приводили в порядок. Столы уже почти все были отремонтированы и расставлены по местам. Молоток яростно возвращал к жизни барную стойку.

Инквизитор хмуρο окинул всех взглядом и перевел его на Мотю. Коротко и строго приказал:

– Объясни им, мне нужно в комиссариат.

Все, кроме Дика, посмотрели на деревце. Дриада развела ветками и сказала:

– Доброго утречка. Всех рада видеть.

Доброжелательный голос Моти, возымел совершенно обратный эффект.

– Нечистая! – взвизгнул Лайк и одним прыжком оказался на руках Дона, вцепившись в его шею.

– Крест, крест! – Возвел глаза к небу Свич и, припав спиной к стене, начал медленно сползать вниз.

Мотя искренне удивилась такой реакции и все-таки смогла выдать:

– Я Мотя, дриада.

Инквизитор же даже бровью не повел.

– Ну, вот и познакомились, – сказал и вышел из таверны.

Объяснение, рассказ, яркая жестикуляция ветками, мужчины даже не удивились тому, что Фея – вампир и ее вернули в другой мир. Видимо, после знакомства с говорящим деревом их уже было не так просто поразить чем-либо. Даже посочувствовали:

– Вот тебе и нечисть. Она же добрая...

– Такая леди – и в наш мир... Будто других не нашлось, более лояльных к вампирам.

– Может, еще вернется? – С детской наивностью посмотрел на всех Лайк.

– Инквизитор так просто не оставит это, – уверенно сказал Дик.

– А что он сейчас может сделать? – покачал головой Свич. – Если, как утверждает Мотя, он без магии.

– Остается ждать, – вздохнул Дон, и все посмотрели на дриаду.

Она развела ветками. А что она-то может?

Но, как оказалось, внутренний голос с ней согласен не был. Едва все разошлись по своим местам, как под воздействием второй сути дриада направилась сканировать то самое место, откуда пропала Фея.

А потом все начало идти как-то... мимо Моти.

Она с головой ушла в поиск. Сидела, вырисовывая некие символы, стараясь прощупать след и протянуть нить. Замирала, когда заходили посетители, и снова продолжала поиск, едва таверна пустела. Вторая Мотя шептала ей странное и заставляла выводить непонятные записи с символами и рунами. Те возгорались, потухали, осыпались пеплом.

– Руну Дайтен нарисовать на себе надо. Это усилит связь.

– Да какая связь? Я совсем ее не чувствую.

– Должна быть связь. Фея – твой создатель.

– С кем ты говоришь, Мотя? – с удивлением посмотрел на дерево стоящий у барной стойки Дик.

Она лишь отмахнулась.

– Мысли вслух.

– Рисуй, я сказала. Прямо на коре вырезай.

– Дик, дай мне ножичек.

– Зачем?

– Хочу нательный рисунок нанести.

– Зачем?

– Кто его знает, но кажется, что надо.

Спорить с дриадой бармен не стал.

Мотя вырезала на стволе символы и продолжала всматриваться, прислушиваться к своей второй половинке и искать. Хотя сама не понимала, что именно они ищут.

Приходил и уходил инквизитор. Комиссар с сержантом заглядывали. Последний спрашивал Фею и даже расстроил-

ся, узнав, что той нет в таверне.

А потом снова приходили посетители... Когда они были, Мотя стояла, делая вид, что она дерево, и думала о нитях сквозь миры и создании порталов. В какие-то моменты ей казалось, что это все ее фантазии и она ничего об этом не знает. Но потом она передумывала, и казалось, в ее мутной памяти всплывают какие-то далекие знания. Просто она никак не могла за них ухватиться. День прошел, уступая время ночи. Айк не вернулся. Мотя всю ночь провела в размышлениях и поисках невесть чего. Ветви карябали на полу какие-то формулы и знаки. Она и сама не понимала, что это. Но дриаде казалось, что вторая Мотя знает больше, чем она.

Сколько прошло времени, Мотя не знала. Потеряла счет.

Наступил день. Снова посетители и повара, мельтешащие туда-сюда. Дик посматривал на Мотию с интересом, но ни разу не спросил. И вроде снова ночь и утро и... Дриада перестала следить за временем. Целиком и полностью ушла в непонятные для нее поиски.

Было уже темно, когда внутренний голос сказал, что они сделали все возможное. Настроили связь, создали уловитель следа и вроде как нарисовали знак восприятия другого мира.

Повара к этому времени уже ушли, Дик тоже.

Айк вернулся мрачный, с уставшим лицом. Не здороваясь, прошел мимо дриады и поднялся на второй этаж.

Мотя стояла на том самом месте, откуда пропала Фея, в кругу символов и формул.

Она проводила инквизитора задумчивым взглядом и даже успела подумать, что ей его жаль... Вторая сущность сказала о том, что надо бы усилить один из символов на полу.

Мотя послушно склонилась над ними, и в этот момент произошел яркий всплеск находящейся в ней энергии. Дриада ощутила, как в том месте, где была вырезана руна Дайдена, заглогло огнем, а следом почувствовался холод.

Яркая нить полоснула сознание. И Мотя очень четко поняла: это Фея! Ее магия!

Вторая Мотя отреагировала молниеносно. Ухватила нить, потянула на себя, прокладывая по ней путь. Невесть откуда появился серый туман. Мотя даже не раздумывала. Из серости четко пахло следом Феи. И дриада смело вошла в появившийся портал.

Айк

Осознание, насколько необходима Фея, пришло где-то между созерцанием уничтоженной ловушки и словами комиссара:

– Недолго проработала.

Инквизитор смотрел на то место, где девушка ставила последнюю, и думал о том, что вот она-то, точно смогла бы сказать, что здесь произошло. Дракон при этих мыслях тихо подвывал: «Потеряли. Упустили наше сокровище».

«Найдем, – хмуро пообещал ему Айк. – Сейчас закончим с этим делом и найдем ее».

«Закончим? – усмеялся дракон. – Без нее и нашей магии мы ничего не закончим».

Лучше бы он молчал.

– Хорошо постарались, – подал голос комиссар, разгребая палочкой пепел от ловушки. – Ни следов, ни запахов. Лорд Айк, что с вами?

Инквизитор стоял, смотря в одну точку перед собой и, казалось, не слышал, что ему говорят. Рошрик откашлялся.

– Лорд Айк, – подошел ближе, внимательно смотря инквизитору в лицо, – вы ничего не хотите мне рассказать?

Айк перевел взгляд на комиссара.

– О чем вы?

Рошрик снял шляпу и покрутил ту в руках. Вздыхнул, отвернулся и спросил, судя по всему, совсем не то, что хотел:

– Вы видите след того, кто уничтожил ловушку?

«Не вижу, – грустно подумал Айк. – Не вижу и не чувствую».

Но все же прошел и присел над горкой пепла.

Провел над ним рукой.

Комиссар внимательно смотрел в его спину, так что дракон заворчал.

«Он нас чувствует. Он догадывается, что мы ничего не можем».

– Что там? – спросил комиссар.

Инквизитор поднялся.

– Здесь была нежить.

Уж ее-то Айк собственными глазами видел. Два огромных волколака, тела которых исчезли, словно их и не было. И хотя инквизитор точно знал, что уж они-то точно были не причастны. Так как в это время были уже упокоены. Но сказать что-то нужно было.

«Интересно, сколько мы протянем на лжи?» – полюбопытствовал дракон.

«Молчал бы, без тебя тошно».

«Мы не тем занимаемся. Нам сокровище искать надо. Без нее всему конец. И нам в первую очередь».

– Это все, что вы видите? – в голосе комиссара инквизитору послышалось недоверие. – Вы не почувствовали, когда уничтожали ловушку? Может, хоть какой-то отголосок?

– Мне нужно время, чтобы понять, что я там почувствовал.

– Ну да, ну да. – Комиссар покрутил шляпу в руках и водрузил ту на голову. – А где ваша ассистентка, леди Фея? Вы сегодня без нее. Я думаю, девушку стоило бы привлечь сегодня. Я, конечно, не допускаю мысли, что она может знать криминалистику лучше опытного следователя или комиссара, но готов прислушаться, все же леди Фея училась в городе, и, как понимаю, хорошо училась. Ее знания были бы нам полезны. Может, стоит привезти ее на место и...

– Таверна готовится к празднику, – прервал монолог Айк. – Как и многие в Драконьей Яме. У леди Феи сейчас слишком много работы и без нас.

Рошрик подошел ближе. Теперь они вдвоем с инквизитором смотрели на кучку пепла.

– Жаль, – сказал комиссар. – Хотя да... У нас не так много праздников, лорд Айк. И бесполезно заставлять кого-то позабыть об этом и включиться в совсем неинтересное расследование. Я понимаю леди Фею. Но не понимаю, что она вообще делает в Драконьей Яме. Девушке с ее знаниями и внешностью должно быть здесь очень скучно. Я слышал, что в Аздене будет пышное празднество. Тем более что в этом году оно совпадает с днем красной луны. Да к тому же еще и инаугурация. Можно только позавидовать тем, кто увидит это зрелище. Лорд Айк, вы разве не уедете на это время обратно в Азден?

Дракон инквизитора хмыкнул.

«Это будет наша последняя поездка. Поэтому мы не собираемся... – и тут же смолк, вслушиваясь в мысли инквизитора. – Или собираемся? С ума сошел? Ты же понимаешь, что раскроешь себя! Мы не успеем получить информацию о мирах. Первый встречный инквизитор заподозрит неладное. Нас просканируют и поймут, что мы пустышка! А еще снимут слепок памяти. Мы даже оградиться не сможем. Нам нечем. Я не смогу тебя защитить! Я теперь только голос твоего разума! Не более. Не смей! Давай еще подождем. Мы найдем, как ее вернуть. Не сходи с ума, инквизитор!»

«А чего ждать? Нам надо найти пути всех миров. Вычислить, куда могла уйти Фея, и...»

«И что? У тебя сил нет проложить портал! Ты пуст, инквизитор!»

«Сделаем хотя бы запрос. У нас есть Мотя. Она поможет!»

«Да что ты за инквизитор, который прибегает к помощи нежити?!»

«Ты забываешься, Туман, мы одно целое. И спор, что происходит сейчас, всего лишь игра разума, где я спорю с самим собой».

Дракон обиженно замолчал.

Погост инквизитор и комиссар покидали в молчании.

А потом были мысли, мысли, мысли. Поход в местную библиотеку и запрос в инквизицию о том, что произошло в годы нечистой войны в Драконьей Яме. Айк надеялся, что эта информация даст хоть какой-то след, куда ушла нечисть в те времена.

Ответ пришел быстро, принесенный местным гонцом-драконом.

«Инквизитор Айк Савал, ввиду необычайности вашего запроса просил бы уточнить намерения запрашиваемого. А также инквизиция хотела бы получить подробный отчет об уже проделанной работе. До нас дошли слухи, что в Драконьей Яме продолжают пропадать драконы и маги. Объясните происходящее в кратчайшие сроки. И просили бы удостоверить запрос вашей родовой печатью во избежание подделки. Высший инквизитор Закар Рей».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.